

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

Протоиерей Максим Николаевич Липунов

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ
В ДЕРЕВНЕ КУЗЕДЕЕВО
С XVII ВЕКА ДО НАЧАЛА XX ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2019

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Научный руководитель–д-р культурологии, канд. ист. наук Тресвятский Л. А.

Официальный рецензент – иер. Роман Алексеевский

Работа допущена до защиты

Заведующий кафедрой _____/канд. богосл. иер. Андрей Мояренко

«__» _____ 2019 года

Защита состоялась «__» _____ 2019 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Аттестационной комиссией «_____»

Председатель АК _____ д-р культурологии, профессор Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Роль и значение Православной Церкви в процессе русского освоения юга Западной Сибири	13
1.1. Процесс русского освоения Кузнецкого края и появление топонима «Кузедеево»	13
1.2. Религиозный аспект процесса освоения Кузнецкого края и становление церковной жизни в деревне Кузедеевская	18
1.3. Организация церковной жизни форпоста Кузедеевский	24
Глава 2. Церковная жизнь Аила Кузедеевского и деревни Кузедеево в составе Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии.....	32
2.1. Учреждение Миссионерского стана с походной Иоанно-Предтеченской церковью в аиле Кузедеевском и его роль в церковной жизни деревни Кузедеевской.....	32
2.2. Строительство миссионерской церкви во имя пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи в аиле Кузедеевском	42
2.3. Влияние миссионерских трудов протоиерея Василия Вербицкого на духовно-нравственное состояние местного населения	50
Глава 3. Церковно-приходская жизнь деревни Кузедеевской после закрытия Миссионерского стана.....	58
3.1. Строительство молитвенного дома во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона в деревне Кузедеево	58
3.2. Отношение жителей поселка Кузедеево к церкви во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона в настоящее время (по материалам социологического исследования).....	65
Заключение.....	73
Библиографический список.....	77
Приложение.....	83

Введение

Актуальность темы исследования. История конкретного прихода, того или иного храма всегда занимала важное место в корпусе трудов по истории Русской Православной Церкви. Широкий интерес к «малой» истории Русской Церкви на рубеже XIX и начала XX веков привёл к появлению самостоятельного направления в региональных исследованиях - православному краеведению. Например, в Томских епархиальных ведомостях регулярно печатались материалы по истории кафедрального Благовещенского собора, а также по истории различных сельских храмов. Подобная ситуация характерна для всей церковной периодики того времени.

После революционного переворота 1917 года и в последующие советские годы – годы господства идеологии воинствующего атеизма – любые исследования в области православного краеведения были невозможны. Только начиная с эпохи перестройки в конце 1980-х – начале 1990-х годов, как считает Л. А. Тресвятский, в краеведческих публикациях в Кузбассе появляются работы по православному краеведению. Последующие двухтысячные годы он называет своеобразным «ренессансом православного краеведения»¹.

И это не случайно, ведь храм и его приход являются «кирпичиком», из которых состоит фундамент Православной Церкви. Поэтому изучение исторического процесса на уровне прихода, так сказать, православной повседневности, позволяет более системно, целостно рассматривать историческое развитие Церкви в целом, даёт возможность увидеть как причины, так и следствия различных исторических событий. Кроме того, изучая историю прихода, мы можем проследить процесс становления и развития церковно-приходской жизни, изменения в духовном и нравственном облике прихожан, формирование различных приходских

---

¹ Тресвятский Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период. Научное издание. Новокузнецк, 2013. С. 7-8.

традиций, выявить, какую роль играет храм и его клир в жизни народа Божия в различные исторические периоды его бытия.

Важным аспектом исторических изысканий в области православного краеведения является возможность посмотреть на историю населенного пункта в контексте истории становления в нём церковно-приходских отношений, восстановить утраченные культурные, исторические и духовные связи, заполнить лакуны исторического сознания, образовавшиеся за годы Советской власти.

Анализ становления и развития церковно-приходской жизни на примере более чем трёхсотлетней истории поселка Кузедеево позволяет проследить роль Русской Православной Церкви в процессе освоения юга Западной Сибири, ее влияние на духовно-нравственное состояние сибиряков. В связи с тем, что Кузедеево на протяжении более ста лет входило в состав Кузнецкой укрепленной линии (Кузедеевский форпост), появляется возможность в рамках дипломной работы затронуть пока ещё практически не исследованную тему появления и функционирования института военного духовенства на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии.

Историография по вопросам истории Православия в Кузнецком крае достаточно обширна и может быть разбита на четыре тематические группы.

К первой группе относятся работы по общей истории Сибири, в которых кратко, исходя из «масштаба» исследования, описывается история колонизации юга Западной Сибири и Кузнецкого края, начиная с XVII века. Среди дореволюционных авторов - это давно ставшие хрестоматийными работы П. А. Словцова, И. И. Завалишина, П. Н. Буцинского¹. В них процесс освоения Сибири рассматривается в неразрывной связи с процессом развития Русской Православной Церкви на новых территориях, которому придается, например, П. А. Словцовым, даже провиденциальный характер.

---

¹ Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. - СПб., 1886. - 24 с., Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых жителей. - Харьков, 1889. - 345 с., Завалишин И. И. Описание Западной Сибири. - М., 1862. - 422 с. Он же. Описание Западной Сибири. - М., 1862. - 445 с.

Иной подход характерен для работ обобщающего плана, появившихся в Советское время¹. В них в качестве основных факторов, определяющих процесс колонизации Сибири, выдвигаются политические, социальные и экономические причины, а роль Православия практически выпадает из области исследования или просто замалчивается. В работах же, посвящённых собственно истории Русской Православной Церкви в Сибири, таких учёных, как Н. А. Миненко, М. М. Громыко, Л. П. Шорохов, Н. Д. Зольникова, акцент делался на негативном отношении населения к церкви, отсутствии благочестия, сохранении языческих суеверий².

Только в последнее время в подобных работах стал рассматриваться вопрос о значении Русской Православной Церкви в ходе освоения Сибири³.

Вторую группу образуют работы по истории Русской Православной Церкви в Кемеровской области. Основателем православного краеведения в Томской губернии, в которую входил Кузнецкий уезд, можно по праву считать прот. Дмитрия Никоноровича Беликова, профессора богословия Томского университета. В своих работах он описывал не только историю Православия в Притомье с первого появления здесь русских служилых людей, но и их быт, и духовно-нравственное состояние⁴.

Новейшая литература по православному краеведению в Кемеровской области появляется в конце 90-х годов XX века. Первой книгой, обобщившей информацию обо всех действующих православных приходах на территории Кузбасса, стала работа В. М. Кимеева, Д. Е. Кандрашина и В. Н. Усольцева «Православные храмы Кузбасса». В ней упоминались и Пантелеимоновская

---

¹ История Сибири с древнейших времен до наших дней (в 5 томах) // гл. ред. А.П. Окладников Л., 1968–1969.

² Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII в. - Новосибирск, 1965. - 267 с., Шорохов Л. П. Церковь в Сибири.: Дис... канд. ист. наук. - Новосибирск, 1971. - 189 с., Миненко Н. А. Культура русских крестьян Зауралья. - Новосибирск, 1991. - 160 с., Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. - Новосибирск, 1990. - 291 с.

³ История Кузбасса // отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово, 2006.

⁴ Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края. - Томск, 1898. 138 с., Беликов Д. Н. Старинные монастыри томского края. - Томск, 1898. - 163 с., Беликов Д. Н. Томский раскол. Исторический очерк от 1834 по 1880-е годы. - Томск, 1901. 247 с.; Беликов Д. Н. Томские старинные духовные начальники (заказчики). - Томск, 1906. - 71 с.

церковь посёлка Кузедеево, а в разделе «Несохранившиеся храмы» - церковь Иоанна Предтечи в аиле Кузедеевском¹. В это же время была защищена кандидатская диссертация по теме: «Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII - начале XX вв.». Её автор Алексей Михайлович Адаменко, преподаватель Кемеровского университета, впервые выделяет в качестве объекта исследования приходскую систему Русской Православной Церкви на территории Кузнецкого края, рассматривает процесс её становления, развития и функционирования². Начиная с 2000-х годов, работы по православному краеведению стали занимать значительное место в научных изысканиях сотрудников исторического факультета Кемеровского университета. В 2015 году ими была издана коллективная монография «Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.)» к 15-ти летнему юбилею Кемеровской и Новокузнецкой епархии³. В монографии рассматривается широкий круг проблем истории Русской Православной Церкви в регионе: от системы епархиального управления до организации духовного образования и взаимодействия с государством на протяжении всего её существования.

Большой вклад в изучение истории православия в Кузнецком крае внесли работы историков из г. Новокузнецка А. С. Шадриной и Л. А. Тресвятского, в которых на основе архивных источников восстанавливается история старейших храмов земли Кузнецкой, процесс становления православной культуры и её влияние на духовную жизнь сибиряков⁴.

---

¹ Кимеев В. М., Кандрашин Д. Е., Усольцев В. Н. Православные храмы Кузбасса. Кемерово, 1996. С. 56-98.

² Адаменко А. М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII - начале XX вв.: Дис. канд. ист. наук.- Кемерово, 1998. - 234 с.

³ Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки / Кемеровский университет; ред. кол. В. А. Волчек, А. М. Адаменко, В. А. Овчинников. Кемерово, 2007. С. 34-39.

⁴ Шадрина А. С. Из истории духовно-православной жизни Кузнецкого края XVII – первой четверти XX века // Родные святыни: сборник статей по православному краеведению. Новокузнецк, 2001. С. 3-55., Тресвятский Л. А., Шадрина А. С. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). - Новокузнецк. 2004. - 105 с., Тресвятский Л. А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX вв.- Новокузнецк. 2006. - 226 с.

Последней обобщающей работой по православному краеведению в Кузбассе стала монография проф. Льва Алексеевича Тресвятского «Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период». В монографии на основе привлечения большого количества архивных источников реконструируется процесс исторической жизни 14 благочиний Томской епархии. В главе 3 «Сельские церковные приходы Кузнецкой земли» представлены сведения о церковной жизни деревни Кузедеевской.

В третью группу входят работы, посвященные истории Кузнецкой укрепленной линии, т. к. с 1745 года по 1852 год форпост Кузедеевский входил в её состав. Данной проблематикой на протяжении многих лет занимаются сотрудники музеев г. Новокузнецка, в первую очередь П. П. Лизогуб и А. Ю. Огурцов. Результаты их исследований опубликованы в альманахе «Кузнецкая старина», который издаёт музей-заповедник «Кузнецкая крепость»¹. К сожалению, в опубликованных работах при подробном рассмотрении военно-технической стороны вопроса проблемы организации церковно-приходской жизни и духовного окормления воинского гарнизона вообще не затрагиваются и даже не ставятся. До сих пор этот аспект истории Сибирских укрепленных линий остается практически не изученным. По данной проблематике известна лишь работа Шатилова С. Ф. «Формирование института военного духовенства в Западной Сибири в XVIII веке»².

В связи с тем, что на протяжении 26 лет на территории аила Кузедеевского находился Миссионерский стан Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии, четвертую группу, образуют работы по истории

---

¹ Огурцов А. Ю. На Кузнецкой линии. Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. С 40-67., Там же. Огурцов А. Ю. К вопросу о тактической фортификации линейных опорных пунктов. С 68-78., А. Ю. Огурцов «Такие жестокие люди преже сего не бывали» (о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог). Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010. Лизогуб П. П. Олонекский драгунский полк в Кузнецке. Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2012. Вып. 3. С 71-76. и др.

² Шатилов С. Ф. Формирование института военного духовенства в Западной Сибири в XVIII веке [Электронный ресурс]. Электрон., текст. и граф. дан. URL: www.gramota.net/materials/1/2016/9/28.html (дата обращения: 17.10.2018).

Миссии. Среди достаточно обширного круга работ по истории Алтайской духовной миссии, вышедших за последние тридцать лет, наиболее значительными являются работы священнослужителей: прот. Бориса Пивоварова, прот. Александра Реморова, прот. Георгия Крейдун¹. Для работ указанных авторов характерно привлечение и скрупулезное изучение максимально возможного круга архивных источников и глубокое понимание сути христианской миссии. Что касается работ прот. Георгия Крейдун, то он в ряде работ по проблемам храмоздательства, кроме архивных источников, опирается и на результаты, полученные в ходе проведения археологических раскопок². Первыми светскими учёными, обратившими внимание на деятельность Алтайской духовной миссии в Кузнецком уезде, были сотрудники Кемеровского университета В. В. Ерошов и В. М. Кимеев. В своей книге «Тропую миссионеров. Алтайская духовная миссия в Кузнецком крае» они показывают становление и развитие Кузнецкого отделения миссии в аиле Кузедеевском во главе с прот. Василием Вербицком – просветителем шорского народа³.

Отдельно следует выделить научные работы, посвящённые истории конкретных приходов. Таких работ пока немного. Это дипломная работа иг. Георгия (Шабанова) «Церковная жизнь поселка Абагур Лесной», защищенная в КПДС в 2013 году, и великолепно изданная коллективная монография «Земля, где ходили святые. Из истории Православия в

---

¹ Пивоваров Б., прот. Научное описание фондов Алтайской духовной миссии. Магистерская диссертация. /Машинопись/. Новосибирск, 1987. С. 55-80., Реморов А., протод. Научный вклад в миссионерское служение протоиерея Василия Вербицкого (1827-1890). Кандидатская диссертация. /Машинопись/. - Новосибирск, 1989. - 54 с., Крейдун Ю. А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. М., 2008., Полная библиография на сайте: <http://kreydun.web-box.ru/izdaniya/vse-izdaniya/>.

² Крейдун Ю. А. Походные храмы Алтайской духовной миссии // Антропологический форум. СПб., 2011. № 14. С. 116-126., Крейдун Ю. А. Миссионерское храмоздательство на Алтае: Воссоздание облика утраченных храмов XIX – начала XX вв.: монография. - Барнаул, 2013. - 280 с., Крейдун Ю. А. Современное состояние памятников миссионерской архитектуры // Вестник АлтГПА. Музееведение и сохранение историко-культурного наследия. 2013. №16. С. 57-65.

³ Ерошов В. В., Кимеев В. М. Тропую миссионеров. Алтайская духовная миссия в Кузнецком крае. - Кемерово, 1995. - 130 с.

Осинниках»¹. В последней обращает на себя внимание глава 3 «История в документах», в которой приведен большой архивный материал не только по истории Ильинской церкви улуса Осиновского, но и близлежащих территорий.

Есть издания, посвящённые непосредственно истории села Кузедеево. Это глава «Село Кузедеево. Взгляд со стороны» в книге Ю. Ф. Мустафина «Новокузнецкий район. Очерки истории» и книга Кузедеевского краеведа В. И. Протасова «Кузедеево – страницы истории»². К сожалению, в плане получения информации о церковно-приходской жизни села эти издания практически бесполезны. В первой книге о Кузедеевской церкви вообще не упоминается, как будто её никогда и не было. Автор второй, хотя и посвящает одну главу истории Кузедеевской церкви, строит её на слухах и домыслах, искажая реальные события.

Таким образом, представленная историография показывает, что, несмотря на большое количество работ, посвящённых различным региональным вопросам истории Православия в Кузнецком крае, исследования по истории формирования приходской жизни в конкретных населенных пунктах, особенно деревенских, начиная с их возникновения, практически отсутствуют.

В дипломной работе впервые предпринята попытка, опираясь на исторические источники, данные археологических раскопок и научную литературу, рассмотреть процесс становления и развития церковно-приходской жизни в контексте процесса русского освоения юга Западной Сибири на примере поселка Кузедеево.

Временные рамки работы охватывают период с середины XVII века (время возникновения деревни Кузедеевской) до начала XX века (разрушение и закрытие Кузедеевских храмов), т.е. ограничиваются

---

¹ Земля, где ходили святые. Из истории Православия в Осинниках. - Кемерово. 2014. - 172 с.

² Мустафин Ю. Ф. Новокузнецкий район. Очерки истории. - Новокузнецк, 2007. С. 80-84. Протасов В.И.. Кузедеево – страницы истории. - Новосибирск, 2002. - 204 с.

революцией 1917 года. Данное ограничение связано с тем, что после революции село Кузедеево находилось в различных административно-территориальных структурах, а Пантелеимоновский храм в разное время входил в состав четырёх епархий Русской Православной Церкви. Это обстоятельство затруднило сбор архивного материала, который продолжается в настоящее время.

Локализация области исследования пределами одного поселения позволяет проследить, как на протяжении более трёхсот лет формировались церковно-приходские отношения, какое влияние они оказывали на жизнь сибиряков и аборигенного населения в различные исторические эпохи.

Для экстраполяции и корреляции результатов исследования с современным уровнем церковно-приходских отношений жителей села Кузедеево нами было проведено социологическое исследование по теме: «Отношение жителей поселка Кузедеево к храму во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона».

Объект исследования. Формирование приходских структур Русской Православной Церкви в процессе освоения юга Западной Сибири.

Предмет исследования. Становление и развития Русской Православной Церкви в процессе русского освоения Юга Западной Сибири на примере деревни Кузедеево.

Цель исследования: описать историю развития православной церковно-приходской жизни в посёлке Кузедеево, как насущной духовной потребности человека. Проследить влияние церковной жизни на нравственное состояние жителей.

Задачи исследования:

1. Выявить роль и значение Русской Православной Церкви в процессе русского освоения Юга Западной Сибири в XVII веке.
2. Исследовать церковную жизнь аила Кузедеевского и деревни Кузедеево в составе Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии.

3. Определить особенности церковно-приходской жизни деревни Кузедеевской после закрытия миссионерского стана.

4. Изучить отношение жителей поселка Кузедеево к церкви во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона в настоящее время (по материалам социологического исследования).

Методы исследования. При написании работы были использованы различные методы научного исследования. В частности, были использованы общенаучные методы исторического и логического анализа, заключающиеся в рассмотрении динамики изменений, проходящих в процессе развития церковно-приходской жизни в поселке Кузедеево на протяжении определенного исторического периода и установление между ними логической связи. Предмет исследования изучался комплексно с позиций системного подхода. Частная ситуация развития церковной жизни в рамках конкретного поселения анализировалась с учётом процессов, проходящих в регионе в целом, вписывалась в общецерковный и общеисторический контекст.

В качестве основного метода исторического исследования был взят историко-генетический метод. Использование этого метода позволило изучить различные стороны процесса функционирования церковно-приходской жизни в посёлке Кузедеево по мере его развития на протяжении всего дореволюционного периода.

С целью определения отношения жителей поселка Кузедеево к храму во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона в настоящее время было проведено социологическое исследование.

Характеристика основных источников. При написании дипломной работы были использованы различные исторические источники. Основным источником по истории форпоста Кузедеевского были работы и документы, опубликованные в научном альманахе «Кузнецкая старина», 1-12 выпуски.

В разделах дипломной работы, посвящённых истории Иоанно-Предтеченской и Пантелеимоновской церквей, использовались клировые

ведомости этих храмов, хранящиеся в Государственном архиве Томской области (ГАТО, публикации в Томских епархиальных ведомостях, выходивших с 1880 по 1917 годы, и справочные книги по Томской епархии за 1898-99, 1909-10 и 1914 годы. Списки населённых мест Томской губернии за 1859, 1878, 1893, 1899 и 1911 годы привлекались для анализа тенденций развития деревни и аила Кузедеевских.

В разделе, связанном с историей Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии привлекались письма и труды прот. Василия Вербицкого, хранящиеся в Государственном архиве Алтайского края (ГААК). В Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО) найден документ об открытии Пантелеимоновской церкви в селе Кузедеево.

Кроме того, использовались изданные хроники, записки, мемуары современников, в частности, «Кузнецкая летопись» И. С. Конюхова и «Записки миссионера» прот. Василия Вербицкого.

Нашли своё отражение в дипломной работе воспоминания старожилов села, отчёт о проведенных археологических работах и результаты социологического исследования.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, списка источников и литературы.

Глава 1. Роль и значение Православной Церкви в процессе русского освоения юга Западной Сибири

1.1. Процесс русского освоения Кузнецкого края и появление топонима «Кузедеево»

Возникновение деревни Кузедеево напрямую связано с ходом русской колонизации юга Западной Сибири. После того, как в 1604 г. в устье р. Томи был построен Томский острог, начинается планомерная русская экспансия верхнего Притомья.

Поскольку основной движущей силой освоения Сибири была погоня за «мягкой рухлядью» - пушниной, казацкие отряды всё время стремились проникнуть на новые территории, чтобы обложить проживавших на них аборигенов данью - ясаком. Начиная с 1607 г. Томский воевода регулярно отправляет вооруженные отряды служилых людей в верховье р. Томи для сбора дани и обложения местного населения ясаком.

Попытки томских воевод собрать ясак с населения верхнего Притомья столкнулись с ожесточёнными сопротивлениями со стороны кыргызской, телеутской и калмыцкой знати. Она сама отправляла своих сборщиков дани, совершавших набеги из бассейнов рек Томи, Мрассу и Кондомы. В трудных, а порой и непривычных природных условиях при сложных взаимоотношениях с местным населением отрядам русских служилых людей приходилось подолгу задерживаться в незнакомых землях, а иногда и зимовать там. На месте таких зимовий стали появляться небольшие временные остроги как военные центры и центры управления на новых землях. Появилась надобность и в надёжных укреплённых острогах¹. Так в 1618 г. появляется Кузнецкий острог в среднем течении реки Томи напротив устья р. Кондома.

В начале XVII века Кузнецкий острог был вторым после Томска центром освоения и изучения земель на востоке от Урала и самым южным укрепленным пунктом в Сибири. Впоследствии он стал первым острогом

---

¹ История Кузбасса / Звягин С.П., Шуранова Е.Н. и др. Кемерово, 2006. С 7-8.

Бийской сторожевой линии. Статус города Кузнецк получил в 1622 году. В том же году Кузнецк приобрёл свой первый герб¹.

При втором кузнецком воеводе Е. И. Баскакове к концу первой четверти XVII в. постепенно формируется самостоятельный Кузнецкий уезд. Первоначально его территория ограничивалась прилегавшими к острогу заимками с пашнями служилых людей, а с 1648 г. - Христорождественским монастырём. Номинально под власть кузнецких воевод попали и ясачные волости томских абинцев, верхне-кондомских шорских сеоков².

Таким образом, в середине XVII века русские отряды проникают в долину р. Кондома, собирая ясак с шорских сеоков, находящихся в её среднем и верхнем течении. Возможно, уже в то время рядом с шорским улусом Куздеевским появляются несколько домов русской деревни Куздеево.

Как отмечает научный сотрудник музея Кузнецкая крепость А. Ю. Огурцов, г. Кузнецк на протяжении всего XVII века и первой половины XVIII века испытывал постоянные набеги калмыков и джунгар. Особенно запомнился жителям города разорительный набег джунгарского тайши Матура в 1671 г., проникшего из Горного Алтая по Большой Калмыцкой дороге, через Кумандинскую волость, в Куздеевскую, Калтанскую и Ашмаринскую деревни³. Именно с этим набегом Огурцов связывает появление легенды о Стрельном камне, записанной в летописи почётного жителя Кузнецка И. С. Конюхова. С этой же легендой связано первое упоминание имени инородца Куздея, давшего начало топониму «Куздеево», поэтому приведём её полностью.

Согласно Конюхову, «вскоре после устройства города Кузнецка поднялась на них чужь, дойдя до юрты татарина Куздея в 7 верстах от остроконечной скалы; они принудили Куздея быть вожатым до Кузнецка, он

---

¹ История Кузбасса / Звягин С.П., Шуранова Е.Н. и др. Кемерово, 2006. С 7-8.

² Кимеев В. М. Русская колонизация как основа формирования шорского этноса // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2014. № 3 (59) Т. 3. С. 68.

³ Огурцов А. Ю. На Кузнецкой линии // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. С. 49.

похвалился перед людьми ловкостью стрелять, стрелял из лука и стрела воткнулась в самую вершину скалы, отчего и ныне называется Стрельным камнем; после того тукаңцы задумали овладеть Кузнецком, обложили его многочисленными толпами, но один 12-летний мальчик так ловко направил пушки, что неприятель после первого залпа пришел в страшное смятение и обратился в бегство...»¹.

О юртах Куздея, через которые проходили отряды тайши Матура, шедшие к Кузнецку, пишет и А. Ю. Огурцов в работе о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог².

В документе Кузнецкой приказной избы «Об уводе кузнецов», опубликованном В. Н. Добжанским под датой 3 сентября 1713 г., содержится упоминание о ясажном татарине Куздее Кондомской Себийской волости в связи с появлением в его улусе сборщика алмана для кантайши³.

Прот. Василий Вербицкий в «Записках миссионера» за 1858 год также упоминает имя татарского предводителя Куздея в связи с рассказом об Ильинском крестном ходе, проходящем в 9-ю пятницу по Пасхе с незапамятных времён в Кузнецке. Об этом он мог услышать от самого И. С. Конюхова, с которым был лично знаком. «Ибо тогда, при многочисленном стечении народа, бывает крестный ход с иконою Святаго Пророка Божия Илии из села Ильинскаго в город Кузнецк для молебствия, которое установлено в воспоминание освобождения сего города, бывшего прежде острогом, от хищных набегов дикой орды. Набеги эти были часты. Следы их сохранились в углубленных тропах, по которым Татары, по своему обычаю, ехали один за другим и в преданиях народных, которые сохранили имена и главных предводителей их Куздея и Ошмара. По преданию, многочисленная толпа Татар напала на острог Кузнецкий в 9-ю пятницу

---

¹ Конюхов И. С. Кузнецкая летопись / отв. ред. Ю. В. Ширин. Новокузнецк. Кузнецкая крепость, 1995. С. 129.

² Огурцов А. Ю. «Такие жестокие люди преж сего не бывали» (о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог) Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010.- Вып. 1. С. 47.

³ Добжанский В. Н. Об уводе кузнецов // Из кузнецкая старина. Новокузнецк, 2013. Вып. 4. С. 144.

после святой Пасхи. Жители обратились с усердной молитвою ко Господу о заступлении и получили чудесную помощь чрез святого Пророка Илию, который, явившись на белом коне, обратил в бегство скопище татарское, большею частию погибшее в волнах реки Томи»¹.

Комментируя этот фрагмент, Г. В. Косточаков, заведующий кафедрой шорского языка Новокузнецкого филиала Кемеровского государственного университета, пишет: «Шорских преданий о героях Кузедее и Ошмаре нами не обнаружено, но нет оснований не верить В. Вербицкому. Традиционное имя Кузедей, зафиксированное в названии улуса Кузедей (села Кузедеево), может быть переведено как «подобный огню, пылающий» (кюз□кюй). Имя же Ошмара (Ошюмар), зафиксированное, видимо, в названии села Ашмарино, может быть переведено как «мстящий, творящий мечь». Два этих говорящих боевых имени как будто неслучайно появляются в преданиях о набегах на Кузнецкую крепость, потому что на приступ могли идти и вести других за собой лишь самые энергичные и боевые»².

Сохранилась эта легенда среди жителей поселка Кузедеево и до нашего времени. Так местный краевед В. И. Протасов в своей книге «Кузедеево – страницы истории» приводит её с небольшим изменением, также ссылаясь на авторитет миссионера прот. В. И. Вербицкого. «По народному преданию и записанной миссионером В. И. Вербицким легенде местных шорцев, основателем и первым жителем на нынешней территории села был татарин (шорец) Кузедей, или Кучиган-Кузедей. Здесь стояли его юрты, а на окрестных лугах паслись его стада. Родовые поселения оседлых и кочующих шорцев назывались улусами, поэтому предполагается, что первые русские переселенцы - это, вероятнее всего, беглые казаки, крестьяне, искавшие свободы от властей; вот они и основали здесь поселение и назвали его именем жившего здесь шорца Куздея - улус Кузедеевский»³.

¹ Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии священника Василия Вербицкого // сост. прот. Игорь Кропочев. Новокузнецк, 2008. С. 28.

² Там же. Примечания. С. 277.

³ Протасов В. И. Кузедеево – страницы истории. Новосибирск, 2002. С. 10.

Протасов приводит ещё одну версию происхождения топонима Кузедеево: «жил-де в давние времена в этих местах гостеприимный хозяин Кузя Деев и всяк, кто останавливался у него на ночлег по пути из Кузнецка на Алтай или в иные места, на вопрос, где задержался, всегда отвечал: «Да у Кузи Деева». По произношению весьма созвучно с Кузедеево, что в последующем, конечно же, могло трансформироваться в нынешнее название села¹.

Несмотря на то, что данная версия очень популярна среди жителей посёлка Кузедеево, она появляется только в начале XX века и является примером современного народного мифотворчества, которое можно рассматривать как попытку русификации инородческих (шорских) корней происхождения топонима.

Анализируя варианты объяснения происхождения топонима Кузедеево, можно с уверенностью сказать, что его появление связано с именем шорского князька Куздея, поселение (аил) которого на берегу реки Кондома было названо русскими первопроходцами аил Кузедеевский. Возникшая по близости (в 4 верстах) русская деревня присваивает себе ранее существующий и, наверное, получивший уже известность топоним, лишая его «шорской» специфики и трансформируя в название деревни «Кузедеевская».

Временем появления русской деревни Кузедеевская можно с уверенностью считать середину XVII века. Протасов приводит, правда, без ссылки на источники, 1658-1660 годы. По крайней мере, она существовала уже в 1671 году во время набега на Кузнецк джунгарского тайши Матура. Устойчивое упоминание деревни Кузедеевская в различных источниках мы встречаем с начала XVIII века в связи со строительством Кузнецкой укрепленной линии.

До сих пор мы рассматривали процесс освоения Сибири и возникновения населенного пункта деревня Кузедеевская только в

---

¹ Протасов В. И. Кузедеево – страницы истории. Новосибирск, 2002. С. 10.

экономическом (обеспечение сбора ясака) и государственном (защита южных границ) контекстах. Но колонизация и освоение Сибири имели ещё и духовное значение. И даже более – провиденциальное. Об этом речь пойдёт ниже.

1.2. Религиозный аспект процесса освоения Кузнецкого края и становление церковной жизни в деревне Кузедеевская

Автор первой истории Сибири П. А. Словцов писал: «В каких бы человеческих расчетах ни завладели русские страну, населенную гуще в четыре раза против пришельцев, но пришельцы пришли не в гости, а с неведомою им самим тайною покорить хозяев своей вере и истине, одушевляющей их таким мужеством, что одна рука торжествовала против четырех стрел. Тут нечего прибавить, кроме того, что, если бы дело обращения не совершилось, тщетно было бы завоевание края, тщетна торговля со всеми корыстями, тщетны добычи золота, серебра и драгоценных камней, добычи, проскользнувшие сквозь пальцы у Кира и Рима; тогда заразительные болезни, опустошавшие и опустошающие страну, были бы неоплатными бедствиями пред Всевышним Оком. Вот высокая цель, назначенная Сибири преимущественно и окончательно!»¹.

На «апостольскую функцию» в присоединении Сибирских земель обращают внимание и современные исследователи. Например, Н. Н. Покровский отмечает, что уже в Сибирской летописи 1636 года проводится мысль о Божественном замысле распространения христианства в Сибири. Это видно из заключающей летопись особой главы «Благодарение Богу». «Оттоле же солнце евангельское землю Сибирьскую осия, псаломский гром огласи, наипаче же во многих местех поставишася гради и святыя Божия церкви и монастыри создашася ..., и мнози невернии, уведевше

---

¹ Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. М., 1836. С. 117.

христианскую веру, крестишася во имя Отца и Сына и Святаго Духа и от неверия бысть верни. И повсюду благодать излися Божия»¹.

Какова же природа и движущая сила духовного освоения Сибири, её «воцерковления»? Этот процесс не был самостоятельной, спланированной христианизацией, шедшей параллельно или вслед общей колонизации края. В нём проявились сакральные, духовные начала природы человека - субъекта колонизации, получавшие институциональное воплощение в развертывании приходских структур Русской Православной Церкви в Сибири.

Служилый люд, казаки, крестьяне и даже «литва» - все, принимавшие участие в освоении Сибирского края, были православными по своей ментальности, глубинным основам религиозной самоидентификации, представителями «крещёного мира». Оказавшись в новых диких и суровых местах, заселённых враждебно настроенными аборигенами-иноверцами, погаными, у первопроходцев возникала потребность отгородиться от опасного, чужого, чуждого, тёмного, бесовского мира. В первую очередь нужно было включить новую территорию в свою привычную православную ойкумену, сделать частью своего привычного жизненного пространства, разрушить действия тёмных, бесовских сил, т.е. воцерковать. Процесс воцерковления, «очищения» осуществлялся через установление поклонного креста, строительства часовни или церкви. После этого новая территория входила в «крещенный мир», становилась его частью.

На это обращал внимание и П. А. Словцов: «Заселение Сибири равномерно совершалось и в христианском разуме чрез сооружение часовен, церквей, монастырей и соборных храмов. Общее правило тогдашних русских: где зимовье ясачное, там и крест или впоследствии часовня»².

В. Ю. Софронов в работе «Распространение православия в Сибири XVI—XVII вв.», констатируя значительное внимание к процессу

¹ Цит. по: Покровский Н. Н. Русская православная церковь в освоении Сибири [Электронный ресурс]. Электрон., текст. и граф. дан. URL:http://irkipedia.ru/content/russkaya_pravoslavnaya_cerkov_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 12.09.2018).

² Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. М., 1836. С. 77.

становления и развития Православной Церкви в Сибири как со стороны дореволюционных, так и современных авторов, обращает внимание на оставшийся без внимания «аспект освоения Сибири в духовном плане в период с конца второй половины XVI и по XVII веков»¹. Далее автор, опираясь на труды представителей Тартуской семиотической школы Успенского и Лотмана, говорит о специфике восприятия новой территории человеком XVII века как нечистой, «поганой». Процесс её «очищения», включения в общекультурный и общерелигиозный фон происходил в три этапа по мере проникновения Православия в Сибирь. Первый этап – поход Ермака. Второй – образование Сибирской епархии. Третий – прославление иконы Божией Матери «Знамение» (1636 г.).

Кем же были первые переселенцы, жители Кузнецкого края? На этот вопрос дал исчерпывающий ответ еще в XIX веке прот. Дмитрий Беликов, профессор Томского университета. На основе изучения архивных документов, многие из которых были утрачены после революции 1917 года, он представил цельную картину происхождения, социального состава, образа жизни людей, заселивших наш край в XVII веке.

За служилым людом, детьми боярскими и казаками в Сибирь потянулся поток так называемых гулящих и беглых, которые и составили основу «вольно-народной» колонизации Кузнецкого края. Массовое бегство в Сибирь проходило из городов севера России: с Устюга Великаго, с Соли Вычегодской, из Перми, с Вятки, с Кевроли, с Мезени в связи с неурожаем хлеба, случившегося в 1646 и 1670 гг. «Что многие из этих поморских беглецов достигли отдаленных Томска и Кузнецка - это не может подлежать ни малейшему сомнению», – пишет Беликов. «Ставим так смело свое заключение, исходя из следующих соображений, что доселе крестьяне Томского и Кузнецкого округов высоко чтут праздник 8 июля. Они чтут его не потому, что это праздник Казанской иконы Божией Матери, а потому, что

---

¹ Софронов В. Ю. Распространение православия в Сибири. XVI—XVII вв. [Электронный ресурс]. Электрон., текст. и граф. дан. URL: <http://zaimka.ru/sofronov-orthodoxy/> (дата обращения: 25.10.2018).

Прокопиев день, т. е. день преподобного Прокопия Устюжского, считающегося покровителем всего Вологодского края»¹.

В продолжение XVII столетия наш край, кроме казачьих поселений, колонизовался крестьянами «переведенцами», т. е. переведенными из других мест России и Сибири на государеву пашню или иначе, крестьянами государевыми, гулящими людьми и беглыми, среди которых было много раскольников и, наконец, людьми ссыльными².

Типовым жилищем первопроходцев были избы однокамерного типа. Как показывают исследования О. Н. Шелегиной, примерно 40% крестьянских дворов имело двухчастные жилые комплексы (изба-сени). Такая планировка обеспечивала теплоизоляцию жилого помещения от суровых сибирских морозов. Почти половину всех построек составляли трёхчастные. На первом этапе освоения Западно-Сибирской территории было характерно преобладание добротных рубленых многочастных жилищ на высоком и среднем по высоте подклете, как на Русском Севере. Наиболее распространенной была замкнутая усадьба с крытым или полукрытым двором, рациональным в сибирских условиях. В целом прослеживается ведущая роль северно-русских традиций в материальной культуре обитателей этого района, которая определяется, как было уже отмечено в работе, миграцией сюда на ранних этапах, главным образом, населения из Поморья, близкого к Западной Сибири по природно-климатическим условиям³.

Крестьяне селились и жили малыми деревнями всего лишь с единицами дворов. Одной из таких деревень, состоящей из трёх-четырёх дворов, была деревня Кузедеевская во второй половине XVII века.

---

¹ Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия): с приложением списка населенных мест Кольванской области за 1782 г. Томск, 1898. Библиогр. в подстроч. примеч. С. 8.

² Там же. С. 15.

³ Шелегина О. Н. Русские крестьяне Западной Сибири: особенности материальной культуры в XVIII - первой половине XIX века // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 1999. Вып. 2. С. 56.

Опираясь на работу прот. Дмитрия Беликова «Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия)», мы можем в общих чертах воссоздать духовный образ жителей деревни Кузедеевской, посмотреть, как была организована их церковная жизнь.

Деревня Кузедеевская отстояла от ближайших церквей, находившихся в г. Кузнецке, на 60 вёрст. Нужно принять во внимание, что и дорога была не простая, по горам, тайге, с речными бродами. Отсюда понятно, что её жители в церкви могли бывать только изредка. По Беликову они бывали в ней, как правило, всего один раз в жизни, когда приходилось венчаться. Священники, заведующие большими, разбросанно-раскинувшимися приходами с 20, 30, 50 деревнями, бывали в них редко. Они объезжали дальние приходские деревни, хорошо, если один раз в год для совершения накопившихся треб крещения и служения литий над могилами покойников, умиравших, в громадном большинстве случаев, без христианского напутствия. Люди постепенно отвыкали от церкви¹.

Характеризуя нравы поселенцев, надо учитывать и их образ жизни, проходивший в постоянной тяжелой борьбе с дикой и суровой природой, всецелая погружённость в интересы материального существования, приписка к деревням ссыльных за разные совершённые на родине преступления - всё это, вместе взятое, представляет такое сцепление условий, при которых никак нельзя ожидать в старинном сельском населении мягких нравов. Нравы были суровы и грубы. Не будем говорить о бесшабашных разгулах на крестьянских съезжих праздниках, о праздничном пьянстве вообще. Пропустим лёгкость нравов в отношениях между полами, лёгкость, которую

---

¹ Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия): с приложением списка населенных мест Кольванской области за 1782 г. Томск, 1898. Библиогр. в подстроч. примеч. С. 63.

на почве безрелигиозности и раскола, поддерживал и относительный недостаток женщин¹.

Всё это вело к большому количеству преступлений, но особенно поражает их зверский характер. К убийствам, в связи с их частотой, привыкли как к заурядному происшествию и потому относились к нему сравнительно очень легко. Убивали из-за поломанной лопаты, из побуждений самой мелкой злобы, из того, чтобы добыть несколько копеек, не платить долг в 10 или 5 рублей².

В церковно-административном плане Кузнецкий уезд являлся частью Тобольской епархии, учрежденной 8 сентября 1620 г. и разделенной на духовные округа, во главе которых стояли «заказчики» и «десятильники». Это были светские чиновники, доверенные иереи, игумены. Но важнейшим звеном всей церковной жизни оставались приходы. Сибирский приходской храм являлся важным центром не только церковной, но и всей общественной жизни³.

Вся территория юга Западной Сибири, в том числе и Алтайский край, входила в состав Кузнецкого духовного правления (Кузнецкий заказ), в котором вместе с градокузнецкими числилось двенадцать приходов⁴. К сожалению, нам не известно, в состав какого прихода входила деревня Кузедеевская до размещения в ней военного караула. Можем лишь предположить, что это был один из приходов г. Кузнецка, как наиболее близко к ней расположенных.

История духовной жизни жителей деревни Кузедеевской в контексте форпоста Кузедеевского будет рассмотрена далее.

---

¹ Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия): с приложением списка населенных мест Колыванской области за 1782 г. Томск, 1898. Библиогр. в подстроч. примеч. С. 102.

² Там же. С. 109.

³ Русская православная церковь // «Историческая энциклопедия Сибири» (2009) [Электронный ресурс]. Электрон., текст. и граф. дан. URL: 009http://irkipedia.ru/content/russkaya_pravoslavnaya_cerkov_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2 (дата обращения: 15.07.2018).

⁴ Конюхов И. С. Кузнецкая летопись / отв. ред. Ю. В. Ширин. Новокузнецк, 1995. С. 63.

1.3. Организация церковной жизни форпоста Кузедеевский

Как уже отмечалось в работе, г. Кузнецк и Кузнецкий уезд долгое время были пограничной зоной на юге Западной Сибири, постоянно испытывающей агрессивное давление со стороны кочевников и воинствующего Джунгарского ханства. От постоянных набегов страдало население уезда, но, самое главное, с точки зрения правительства, не возможно было обеспечить стабильный сбор пушного ясака. Поэтому правительство, в лице сибирского губернатора Матвея Петровича Гагарина, в 1738 г. начинает строительство укрепленной Кузнецкой пограничной линии для защиты приграничных районов от опустошительных набегов. Один из опорных пунктов этой линии находился в деревне Кузедеевой.

История Кузнецкой, а позже Колывано-Кузнецкой укрепленных линий подробно рассмотрена в работах А. Ю. Огурцова на основе большого количества архивных источников. В дальнейшем изложении мы будем опираться на эти работы.

Первоначально автор выдвигает «с большой долей вероятности» версию о дате основания Кузедеевского караула в 1715 г., «после чего появляется возможность для возникновения одноименной деревни»¹. В ходе дальнейших архивных изысканий А. Ю. Огурцов отказывается от этой версии, признавая, что Кузедеевский караул был размещён на базе уже существовавшей ранее деревни Кузедеевской.

Кузнецкая линия образовалась в 1738 г., но первые конные разъезды на участке между Бийской крепостью и Кузедеевским караулом, возможно, начались не ранее лета 1739 г., поскольку в зимнее время разъезды на этой дистанции не выполнялись.

Можно предположить, что первоначально, до строительства форпоста, казаки располагались в самой деревне. Это предположение разделяет и а. Ю. Огурцов. «Самый первый форпост (в смысле военная команда), вероятно,

---

¹ Огурцов А. Ю. «Такие жестокие люди преж сего не бывали» (о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог) // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1993. Вып.1. С. 52.

квартировал непосредственно в Кузедеевской деревне, расположенной на берегу реки Кондомы неподалёку от устья реки Тешь. Оборонительная ограда форпоста 1755 г. состояла исключительно из рогаток со стороны поля. Внутри форпоста насчитывалось 15 собственных казачьих и драгунских домов, одна казарма с сенями и двое без сеней, офицерский дом и один «магазинный анбар»¹.

Это же мнение приводится им и в другой статье. В рапорте кузнецкого воеводы майора А. Шапошникова, писаном в 1745 г., читаем: «Кузедеевский караул» помещен в «Кузедеевской деревне», где находятся на боевом дежурстве кузнецкие, томские и красноярские дети боярские и городовые казаки в количестве 30 человек, которые «съезжаютца на середине за рекою Сары-Чумышом» с разъездом из Новиковского караула, расположенного в 70 верстах»².

От Кузедеевского караула до города Кузнецка, по словам воеводы Шапошникова, функционировала «междворная» (возможно, ямская) почта. В случае возникновения «неприятельских обращений» известия из Кузедеевского караула достигали Кузнецка за 1 день, что несколько странно, учитывая расстояние между этими пунктами — всего 60 верст³.

В связи со строительством новой Колыванской линии (1745-1767 гг.) начался второй этап в истории развития старой Кузнецкой линии. Руководил работами полковник Дегаррига. По его приказу форпост из деревни Кузедеевской примерно в середине 1750-х годов (точнее сказать пока невозможно) был перенесен на новое место — в устье речки Талой (современное название Крутая) (см. Приложение 1).

---

¹ Огурцов А. Ю. К вопросу о тактической фортификации линейных опорных пунктов // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. С. 87.

² Огурцов А. Ю. «Такие жестокие люди преж сего не бывали» (о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог) // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1993. Вып.1. С. 48.

³ Огурцов А. Ю. К вопросу о тактической фортификации линейных опорных пунктов // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. С. 68.

Весной 1765 г. для участия в фортификационных работах на Алтай прибывают армейские драгунские полки. Олонецкий полк занял восточную дистанцию Кузнецкой линии от Бийской крепости до города Кузнецка.

Из Кузнецка несколько эскадронов двинулись по левой стороне реки Кондома «гористыми местами» вплоть до деревни Калтанской, от которой в 6 верстах переправились на правый берег и следовали до форпоста Кузедеевского «лесными и гористыми местами».

В начале 1790-х годов все маяки на Кузнецкой линии стали называться «станцевыми редутами». Тогда же появляется ещё один опорный пункт между Сары-Чумышским редутом и Кузедеевским форпостом - Кандалебский редут (ранее на этом месте существовал половинный маяк). В таком виде Кузнецкая линия, которая позже вошла в состав Бийской линии, просуществовала до середины XIX века, когда все старые сибирские линейные опорные пункты были окончательно официально сняты с баланса Военного Министерства¹.

Создание таких протяженных пограничных укрепленных линий требовало решения вопроса духовного окормления личного состава, несшего на них свою службу.

Ещё в самом начале XVIII века Петр I создаёт Военно-морское духовенство, чтобы обеспечить духовное окормление и регулярное отправление богослужений в армии и на флоте².

Появление в Западной Сибири собственно военного духовенства относится только к 1745 г., когда в регион для усиления охраны границ из европейской части страны были переведены пять полевых полков. Вместе с ними в регион прибыли и первые полковые священники.

В апреле 1765 г. одному из этих полков - Олонецкому драгунскому полку, согласно новому бригадному расписанию, было предписано занять «непременные квартиры» на Кузнецкой линии, при этом в самом Кузнецке

---

¹ Огурцов А. Ю. К вопросу о тактической фортификации линейных опорных пунктов // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. С. 75-77.

² Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700-1917. М., 1996. С. 382.

должен был встать на «вечные квартиры» штаб полка, а также первый, третий и пятый эскадроны Олонецкого полка¹.

Процессу формирования института военного духовенства в Западной Сибири посвящена обстоятельная статья С. Ф. Шатилова. Касаясь вопроса организации деятельности полкового священника, он пишет: «Служившие при полках священники, как правило, находились при штабах в крупных крепостях на пограничных линиях. Оттуда они совершали разъезды в многочисленные полковые подразделения, расквартированные в других укрепленных пунктах линий – более мелких крепостях, форпостах и редутах, где осуществляли духовное окормление личного состава»².

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что полковой священник Олонецкого драгунского полка, духовно окормлявший личный состав укрепленных пунктов Кузнецкой линии, в том числе и форпоста Кузедеевского, находился при штаб-квартире полка в Кузнецке. К сожалению, П. П. Лизогуб в статье «Олонецкий драгунский полк в Кузнецке», подробно описав пребывание полка в Кузнецке и всех его командиров, не упомянул о полковом священнике, поэтому его персоналии нам неизвестны.

В целом военные священники выполняли те же функции, что и их приходские собратья: совершали богослужения, исправляли требы, следили за духовно-нравственным состоянием военнослужащих. Главное отличие от приходских священников заключалось в том, что приход их выделялся «не по территориальному делению, а по принадлежности к воинскому подразделению»³.

Для организации контроля за деятельностью военных священников и пресечения недолжного исполнения ими своих обязанностей в 1764 г. все

---

¹ Лизогуб П. П. Олонецкий драгунский полк в Кузнецке / Из кузнецкой старины. Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2012. Вып. 3. С. 72.

² Шатилов С. Ф. Формирование института военного духовенства в Западной Сибири в XVIII веке [Электронный ресурс]. Электрон., текст. и граф. дан. URL: www.gramota.net/materials/1/2016/9/28.html (дата обращения: 12.07.2018).

³ Там же.

полковые священники со своими походными церквями были включены в состав вновь созданного Омского духовного правления (особый заказ). Олонецкий драгунский полк вошёл в него со своей Спасской походной полковой церковью¹.

Окончательно структура управления военным и морским духовенством складывается при императоре Павле I. Указом от 4 апреля 1800 г. должность полевого обер-священника стала постоянной, в его руках сосредоточилось управление всем духовенством армии и флота².

Таким образом, мы видим, что возможность формирования церковной жизни и удовлетворения своих религиозных потребностей появляется у жителей деревни Кузедеевской после 1738 г., когда на её основе создается Кузедеевский караул, а затем форпост Кузедеевский. Дело в том, что все посты Колывано-Кузнецкой укрепленной линии строились по единому плану. Этот план, кроме всех необходимых военных и бытовых сооружений, включал в себя обязательное строительство часовни. Мы не знаем точно, когда была построена часовня в Кузедеево. Скорее всего, в первые годы существования Кузедеевского караула, т. к. здесь был размещен достаточно большой по тем временам воинский контингент (30 человек), а по Сибирской традиции обустройство подобных оборонительных сооружений всегда сопровождалось строительством часовен. Построенная часовня была освящена во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Как выяснилось в результате исследования, все укрепленные пункты Кузнецкой линии окормлялись полковым священником Олонецкого драгунского полка, проживавшего в городе Кузнецке. Кузедеевский форпост находился от Кузнецка всего в 60-ти верстах, а в те времена, учитывая состояние дорог, это был очень важный фактор. Весь путь до форпоста

---

¹ Шатилов С. Ф. Формирование института военного духовенства в Западной Сибири в XVIII веке [Электронный ресурс]. Электрон., текст. и граф. дан. URL: www.gramota.net/materials/1/2016/9/28.html (дата обращения: 12.07.2018).

² Капков К. Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX - начала XX веков. Справочные материалы. М., 2008. С. 29.

занимал одни или двое суток, поэтому можно предположить, что священнослужитель мог бывать здесь несколько раз в год для совершения богослужения и выполнения накопившихся треб воинского контингента форпоста, а также жителей деревни. Возможно, что в самой деревне был псаломщик или староста.

Нравственное состояние, как военного, так и штатского населения Кузедеевского караула мало чем отличалось от присущего жителям Кузнецкого уезда в целом и описанному нами ранее. Его ярко характеризует следующий пример, взятый нами из уже приводимой работы прот. Дмитрия Беликова.

Для Сибири в целом, а особенно для военных поселений остро стояла гендерная проблема – практическое отсутствие женщин. Для её решения в 1759 г. последовало распоряжение начальства, чтобы, в виду недостаточности женщин в Сибири и, в особенности в местностях около крепостей по Колыванско-Кузнецкой линии, направлять туда партии колодниц, ссыльных женок и девок в возрасте от 19 до 40 лет. Что это были за кандидатки в жёны, можно судить по преступлениям, совершенным женщинами одной из партий (33 человека): 4 - за поджог, 1 - за отцеубийство, 8 - за мужеубийство, 8 - за убийство, 2 - за воровство, 3 - за побеги, 2 - за волшебство, 3 - за детоубийство, 1 - за кровосмешение с отцом и 1 - за укрывательство преступления. Тем не менее, колодницы быстро находили себе женихов и не только из среды крестьян и разночинцев, но и военнослужащих казаков. Что касается других военных чинов вместе с офицерами, то они довольствовались тем только, что из присланных отбирали ту или другую себе «в услуженье»¹.

Можно представить себе, какие семьи возникали от таких союзов. Д. Н. Беликов просмотрев в архиве сотни судебных дел приводит примеры

---

¹ Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия): с приложением списка населенных мест Колыванской области за 1782 г. Томск, 1898. Библиогр. в подстроч. примеч. С. 48-49.

семейных отношений той поры. «Как учил муж жену, чтобы не сопротивлялась, чтобы была послушна и верна? Солдат, живший в деревне в 1780-х годах, учил супругу так: «завезет ее в лес, разденет догола, привяжет к лесине, наберет шиповых прутьев и бьет по обнаженному телу нещадно до собственной усталости. Казак Ульбинского поселка, кроме того, что зверски бил жену в лесу прутьями; он нередко кидал ее в бане на раскаленную каменку. Казак Пьяноярского редута Алексей Никонов засек жену плетью до смерти. И случаи подобных засечений супругов в нашем материале встречаются не один раз»¹. Жёны не отставали от мужей. Беликов пишет о множестве случаях отравления или убийствах ими своих благоверных.

Если такие беззакония творил «крещённый люд», то каковы бы были нравы без церковного окормления. У жителей деревни Кузедеевой и военного контингента караула была возможность среди непроходимой тайги, в тяжелейших жизненных условиях, борясь с воинствующими соседями, принести добрые плоды покаяния, оплакать свои грехи и вознести искренние молитвы Богу, стоя с зажжённой свечей перед иконой в часовне святых апостолов Петра и Павла. Богослужения в часовне прекратились в 50-е годы XIX века после ликвидации Колывано-Кузнецкой укрепленной линии. Но часовня стояла ещё долго. Упоминание о ней мы встречаем в клировой ведомости церкви улуса Кузедеевского во имя святого Крестителя Господня Иоанна за 1907 год. «В деревне Кузедеевой часовня во имя святых апостолов Петра и Павла, ветхая, построенная жителями деревни Кузедеевой издавна... с чьего разрешения неизвестно. Богослужения по ветхости не совершаются»².

Таким образом, описав историю формирования и течения церковной жизни и нравственного состояния жителей одной из небольших таёжных деревень юга Кузнецкого края на протяжении примерно 180 лет, от её

---

¹ Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия): с приложением списка населенных мест Колыванской области за 1782 год Томск, 1898. Библиогр. в подстроч. примеч. С. 106-107.

² ГАТО. Ф.170. Оп. 1. Д. 1167. Л. 146.

возникновения (вторая половина XVII века) до 50-х годов XIX века, можно сделать следующие **выводы**:

На основе анализа существующих источников можно сделать заключение о появлении русской деревни Кузедеевская в середине XVII века, по крайней мере, приводится факт её существования уже в 1671 г. во время набега на Кузнецк джунгарского тайши Матура; о происхождении топонима Кузедеево.

Наличие у первопроходцев, наряду с экономическими интересами, православного духа, православного мировосприятия и мирочувствования, проявлявшегося в стремление «освятить», «оправославить» окружающее чуждое и враждебное пространство.

В процессе создания Кузнецкой укрепленной линии на южных рубежах Западной Сибири одновременно со строительством караулов и форпостов строятся православные часовни, формируется институт военного духовенства с целью духовного окормления воинского контингента. С учётом вышеизложенных факторов можно говорить о формировании с середины XVIII века в деревне Кузедеевской стабильной церковной жизни на базе Петропавловской часовни под духовным окормлением полковых священников.

Учитывая, что первопроходцы были людьми православными, необходимо было создание условий для их духовного окормления и удовлетворения основных религиозных потребностей. В этом и заключалась основная роль Русской Православной Церкви в освоении Сибири. Кроме того, проведенное исследование показывает наличие корреляции между уровнем воцерковленности человека и его нравственными качествами. Поэтому невозможно переоценить значение Церкви, заключающееся в формировании духовно-нравственных качеств сибиряков, что в целом благотворно влияло на общественные отношения.

Глава 2. Церковная жизнь Аила Кузедеевского и деревни Кузедеево в составе Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии

2.1. Учреждение Миссионерского стана с походной Иоанно-Предтеченской церковью в аиле Кузедеевском и его роль в церковной жизни деревни Кузедеевской

В середине XIX века в связи с перемещением границы Российской империи далеко на юг, Колывано-Кузнецкая оборонительная линия полностью теряет своё военное значение и в 1852 году ликвидируется¹. Воинский контингент выводится из укрепленных пунктов. Форпост Кузедеевский прекращает своё существование, и вместе с ним прекращается духовное окормление жителей деревни Кузедеевской полковым священником Олонецкого драгунского полка. Таким образом, завершился более чем 200-летний этап церковной жизни деревни Кузедеевской в рамках линейного военного поселения.

В связи с изменением статуса деревни возникает потребность включения её жителей в административно-церковную структуру Томской епархии. В Томской Духовной Консистории рассматривается возможность создания в деревне Кузедеевской самостоятельного прихода и строительства храма во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского в 1858 г.².

Но этим планам не суждено было исполниться. Ситуация кардинально меняется в связи с расширением территории, входящей в сферу деятельности Алтайской духовной миссии, которая была создана ещё в 1830 г. Основатель Алтайской миссии, прп. Макарий (Глухарёв) в 1831 г. получил официальное разрешение распространять свою миссионерскую деятельность и на территорию Кузнецкого округа, который с 1834 г. вошёл в состав вновь образованной Томской епархии. Сама Алтайская духовная миссия стала структурным подразделением той же епархии.

---

¹ Огурцов А. Ю. На Кузнецкой линии // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. С. 63.

² Тресвятский Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период: научное издание. Новокузнецк, 2013. С. 156.

Попытка открыть Кузнецкое отделение Алтайской миссии предпринималась ещё в начале 1854 г. отцом Стефаном Ландышевым, ставшим начальником Миссии после прп. Макария. В письме от 7 января 1854 г. он сообщал о своих стараниях открыть отдельный миссионерский стан в Кузнецком округе и получить антиминс для четвёртой походной церкви миссии.

Но направить туда особого миссионера стало возможным лишь в 1857 г. в связи с увеличением содержания миссии. Как писал отец Стефан: «на этот новый труд изъявил согласие посвятить себя миссионер священник Василий Вербицкий, и в конце 1858 года совершенно переселился на жительство в Кузнецкий округ с походною церковью Святого Иоанна Крестителя»¹.

После того как в улусе Кузедеевском был расположен миссионерский стан с походной церковью, потребность в открытии прихода и строительстве храма в деревне Кузедеевской отпала. Учитывая это, Томская Духовная Консистория своим указом от 30 июля 1859 г. предписывает построить церковь во имя Святителя и чудотворца Николая Мирликийского в деревне Калтанской².

Особое внимание необходимо уделить личности прот. Василия Ивановича Вербицкого, с именем которого связаны 27 лет церковной жизни аила Кузедеевского и деревни Кузедеевской. Фигура прот. Василия Вербицкого настолько значительна, что его миссионерской деятельности и научным трудам посвящена кандидатская диссертация³.

Прот. Василий Иванович Вербицкий (см. Приложение 2) родился в 1827 г. в семье дьячка села Федякова, Нижегородской губернии. Он рано

¹ Цит. по: Вербицкий В. И. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии священника Василия Вербицкого; [рук. проекта иерей Виктор Соловей, ред. Карышев К. Л., сост. прот. Игорь Кропачев]. Новокузнецк, 2008. С. 305.

² Тресвятский Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период : научное издание. Новокузнецк, 2013. С. 156.

³ Диссертация протоиерея Александра Реморова на степень кандидата богословия: «Научный вклад в миссионерское служение протоиерея Василия Вербицкого (1827-1890)» защищенная в Московской православной духовной академии в 1989 году.

потерял родителей и рос в чрезвычайной нужде, которую испытывал, учась в Нижегородской Духовной Семинарии, которую окончил в 1846 г. После окончания семинарии он был определён учителем в Азрапинском приходском сельском училище Лукояновского уезда.

12 января 1853 г. Василий Вербицкий, по совету двоюродного брата прот. Стефана Ландышева, был принят в Томскую епархию и определён на службу в Алтайскую духовную миссию. 17 июля 1854 г. Преосвященный Парфений (Попов), еп. Томский и Енисейский (1854–1860 гг.), совершает над ним священническую хиротонию. Местом службы свящ. Василия Вербицкого была назначена походная миссионерская церковь Всемилоственного Спаса в селе Улала, где находился центральный стан Алтайской миссии.

Во время миссионерских путешествий по Горному Алтаю спутником и помощником отца Василия был рясофорный монах Макарий (Невский) – будущий начальник миссии, а затем митр. Московский.

С 1858 г. по 1884 г. свящ. Василий Вербицкий возглавляет Миссионерский стан в аиле Кузедеевском, являясь настоятелем походной Иоанно-Предтеченской церкви. Отсюда в течение 26-ти лет начинал он свои миссионерские путешествия по Кузнецкой черни (Горная Шория) и сюда возвращался, посетив свою паству. Здесь написана им большая часть его «Миссионерских записок», исследований по истории Алтайской миссии и научных трудов по этнографии, фольклору и языкознанию шорцев, по географии и метеорологии. В 1878 г. отец Василий Вербицкий был избран членом-сотрудником Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества.

На протяжении всех лет жизни в аиле Кузедеевском он с увлечением занимался организацией пасеки по последнему слову пчеловодства. В 1886 г. «миссионер Алтайской духовной миссии протоиерей Василий Вербицкий за 20-ти летнее ведение и распространение правильного пчеловодства в

Томской губернии избран действительным членом Императорского русского общества акклиматизации животных и растений»¹.

Но главным делом служения и всей жизни прот.оиерея Василия Вербицкого было несение Евангельского благовестия, веры Христовой инородцам, находившихся во тьме языческих суеверий. Ради достижения этой цели отец Василий жил рядом с ними, изучал их язык, культуру и предания, совершал тысячевёрстные миссионерские поездки, зачастую рискуя своей жизнью. Итогом этих подвижнических трудов стал выход в 1884 г. в Казани большого «Словаря алтайского и аладагского наречий тюркского языка».

За четыре года до смерти, подводя итоги миссионерского служения, отец Василий пишет о себе в рапорте Преосвященнейшему Исаакию, еп. Томскому и Барнаульскому: «Протоиерей Василий Вербицкий состоит на службе миссии 32 года, имеет камилавку, три креста: бронзовый-в память минувшей войны 1853 - 1856 гг., наперсный, от Святейшего Синода выдаваемый, и такой же с украшениями, поднесенный инородцами-прихожанами миссионерской Кузедеевской церкви, и два ордена - св. Анны 2-й степени и св. Владимира 4-й степени. Обращено им из язычества 2087 человек»².

12 октября 1890 г, после продолжительной болезни, напутствованный в загробную жизнь святыми тайнами Покаяния, Причащения и Елеосвящения, скончался просветитель шорского народа, достойный прославления в лике равноапостольном, прот. Василий Вербицкий.

Но вернемся к началу миссионерского служения свящ. Василия Вербицкого в Кузнецком уезде. В октябре 1857 года вместе с начальником миссии отцом Стефаном Ландышевым он «совершил поездку в Кузнецкий округ с целью приискать удобное место для нового стана миссии». Их выбор

---

¹ Томские Епархиальные Ведомости. 1886. отд. официальный. № 16. С. 4.

² Там же. С. 3.

упал на бывшую казацкую станицу Калтан, расположенную на правом берегу реки Кондомы в 40 верстах к югу от города Кузнецка¹.

Станица Калтан (форпост Калтанский) так же, как и форпост Кузедеевский, была одним из укрепленных пунктов Колывано-Кузнецкой укрепленной линии. После расформирования форпоста в ней осталась инфраструктура от казацкого гарнизона, которую можно было использовать для развертывания миссионерского стана. Этот фактор и определил выбор места для Кузнецкого стана Алтайской духовной миссии.

В Записках за 1857 г. свящ. Василий Вербицкий пишет: «Это место на первый раз представляет значительные удобства для учреждения миссионерского стана. Здесь есть и квартира для священника, и часовня для помещения походной Церкви, а главное то, что Калтан со всех сторон, в недалеком расстоянии, окружен татарскими аилами. Отсюда удобно миссионеру действовать на крещенных Татар, живущих по рекам Томи, Кондоме, Мрасе и впадающих в них»².

Но прожив в Калтане в течение года и совершив первые миссионерские поездки в отдаленные таёжные улусы инородцев, прот Василий Вербицкий принимает решение пожертвовать удобной инфраструктурой ради главной цели миссии – обращения ко Христу инородцев. Он принимает решение поселиться и устроить миссионерский стан непосредственно среди инородцев, в их улусе. Ближайшим таким улусом был улус Кузедеевский. «В Декабре месяце, если будем живы и Господу благоугодно будет, скочуем из селения Калтана на 20 верст по реке Кондоме, где живут крещенные инородцы в довольном количестве и требуют за собою бдительнаго надзора. ...Здесь предназначается и постройка стана Миссии: потому что с этого пункта удобно действовать на некрещенных татар Кондомских и Мрасских, так как этот улус крещенных инородцев есть ближайший от верховьев реки Кондомы и Мрассы и близок ко всем находящимся в этой местности улусам

---

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 304.

² Там же. С. 12.

крещенных инородцев. Для первоначального основания нашего здесь один инородец уступает нам на настоящую зиму и следующее лето свою храмину. Она, правда, очень плоха и неудобна, но с помощью Всевышнего везде можно жить, как в крове Бога Небесного, под которым не опасны ни страх ночный, ни стрелы летящие во дни. Это рассуждения бодрого духа, а немощная плоть должна успокоиться надеждою, что будет когда-нибудь построен здесь и стан Миссии, и мы с церковнослужителем будем иметь постоянное и удобное пристанище¹. Спутником и катехизатором в миссионерских путешествиях отца Василия был церковнослужитель Александр Быстрицкий, имя которого в Записках миссионера указывается инициалами «А. Б.».

Как и было задумано, 13 декабря 1858 г. Кузнецкое отделение Алтайской духовной миссии было перенесено из Калтана в улус Кузедеевский, в 20 верстах вверх по реке Кондоме².

Что представляли из себя в то время улус и деревня Кузедеевские? Это были захудалые поселения, жители которых владели жалкое существование. По данным списка населённых мест Томской губернии за 1859 г. в улусе Кузедеевском было 14 дворов (аилов или юрт) в которых проживало 28 лиц мужского и 30 лиц женского пола, всего 58 человек. Деревня же Кузедеевская в это время состояла из 20 дворов, в которых проживало 82 мужчины, 93 женщины, всего 175 человек³.

Свой переезд в улус Кузедеевский прот. Василий описывает следующим образом: «9 Февраля. Улус Кузедеевский избран нами главным пунктом для нашего местопребывания в Кузнецком округе. Жители сего

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 36.

² Там же. С. 37.

³ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1861-1885. Вып. [60]: Томская губерния по сведениям 1859 года / обраб. ред. В. Зверинским ; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. 1868. СХХIV. С. 136; [Электронный ресурс]. Электрон. книги. URL: http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/17509-vyp-60-tomskaya-guberniya-po-svedeniyam-1859-goda-1868/docview_script

улуса - крещенные и некрещенные инородцы. Из них и первые требовали за собою бдительного духовного надзора и увещания, потому что, живя вдали от приходской церкви, мало различались от некрещенных. Провидению Божию благоугодно было очистить это место, оскверненное идольскими жертвоприношениями. Мы прибыли сюда с походною церковью во имя св. Иоанна Крестителя, 13 Декабря 1858 г., и, не взирая на не очень радушный прием со стороны суеверных жителей, с Божией помощью утвердились здесь на квартирах тесных и холодных, какие только возможно было найти в бедном инородческом улусе»¹.

События 1858 г. открытие миссионерского стана, приезд священника-миссионера, да ещё такого, как прот. Василий Вербицкий, появление походной церкви - стали началом нового этапа развития церковной жизни как для инородцев - жителей Аила Кузедеевского, так и для русского населения деревни Кузедеевской.

Таким образом, первым православным храмом на Кузедеевской земле и, вообще в Горной Шории, стала походная церковь во имя святого Иоанна Крестителя, привезённая священником-миссионером Василием Вербицким. Она была размещена в «храмине», благосклонно предоставленной одним из инородцев, весьма тесной и без печи².

Практика использования походных церквей, позволявшая совершать богослужения в любых условиях: в избах, юртах, на открытом воздухе - была заложена ещё прп. Макарием (Глухарёвым) при основании Алтайской духовной миссии. Прот. Стефан Ландышев, возглавивший миссию после прп. Макария, так описывает походную церковь: «Что собой представляла походная церковь? Согласно инструкции Святейшего Синода от 1769 года в комплект походной церкви должны входить антиминс (плат с частицей мощей), служебник, канонник, требник, часослов, псалтырь, праздничная и общая минеи, а также евхаристические сосуды, напрестольный крест,

---

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 51.

² Там же. С. 51.

Евангелие и Апостол»¹. Все это имущество, небольшое по весу и объему, легко помещалось в переметные сумы и перевозилось миссионерами на конях во время миссионерских поездок по горным и таежным тропам.

Первая зима прот. Василия в аиле Кузедеевском прошла в очень тяжёлых бытовых условиях. Поэтому, как только растаял снег, были предприняты активные действия по строительству миссионерского дома, заготовлен лес и другие необходимые материалы. 5 мая 1859 г. после водосвятного молебна была произведена закладка фундамента².

В связи со строительством фундамента прот. Василий Вербицкий приводит интересную деталь, дающую нам представление об основном виде деятельности жителей деревни Кузедеевской. «Фундамент подведен из жерновых камней, которыми весьма богаты мы, так как гора этих камней отстоит от нас версты на 4. Ближайшая к улусу нашему деревня Кузедеевская только выделкой их и достает себе насущное пропитание, и потому у жителей ее, на улицах, много валялось круглых камней, которые почему-либо не пошли в дело, и по просьбе нашей с удовольствием привезены ими в основание нашего дома»³.

Судя по этой записи, мы можем сделать вывод о том, что в отличие от инородцев улуса Кузедеевского, жители деревни Кузедеевской встретили священника доброжелательно, вошли в его положение и оказали помощь в строительстве дома. Но начиная строительство, миссионер уповал лишь на волю Божью, т.к. средств для его окончания не было. Даже половина необходимого леса была куплена им на собственное скудное жалованье⁴.

Благодаря трудам прот. Василия, с Божьей помощью, при поддержке местного населения и участия благотворителей в течение первого года пребывания в улусе Кузедеевском миссионерский стан был в основном обустроен. «На самом живописном берегу р. Кондомы выстроили дом для

---

¹ Цит по: Крейдун Ю. А. Походные храмы Алтайской духовной миссии // Антропологический форум. СПб., 2011. №14. С. 117.

² Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 41.

³ Там же. С. 41.

⁴ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 41.

священника, для церковнослужителя, и избу для училища, с необходимыми службами. Но вот мы устроились, а для церкви св. Иоанна Крестителя нет еще приличного крова... Но всегда благодееющему нам Господу благоугодно было послать нам и сегодня велие утешение, - при Архипастырском писании на имя начальника Миссии, мы получили 250 р. сер. на устройство церкви в улусе Кузедеевском, присланные графинею Мариєю Адлерберг в пользу Миссии. 26 Мая. От той же особы, с некоторыми другими участницами в деле благотворения Миссии, получено нами еще 200 р. сер. на построение церкви»¹.

Мы предполагаем, что появление у миссионерского стана, затерянного в глухой Кузнецкой тайге или «черни», как её называли в те годы, благотворителя в лице супруги высокого Санкт-Петербургского придворного сановника графини Марии Адлерберг (урожденной Нелидовой) связано с особым отношением правящего Томского архиерея Преосвященного Парфения к деятельности Алтайской духовной миссии и к священнику Василию Вербицкому лично.

Преосвященный еп. Парфений (Петр Тихонович Попов, 1809–1873 гг.), магистр богословия, ректор Харьковской, а затем Херсонской семинарии, с 1852 года ректор Казанской духовной академии. 14 марта 1854 г. возведен в сан епископа Томского и Енисейского².

Назначение Преосвященного Парфения на Томскую кафедру совпало с приездом в Томскую епархию В. И. Вербицкого для службы в Алтайской духовной миссии. Вербицкий стал первым ставленником, рукоположенным в священника Преосвященным Парфением 17 июля 1854 г. Несомненно, что Владыка, сам, будучи учёным, обратил внимание на молодого священника, который наряду с делом евангельской проповеди среди инородцев, активно занимался естественными, ботаническими, этнографическими и

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 51, 53.

² Парфений (Попов), епископ Томский и Енисейский. Сибирские архиереи. Томская епархия. Православное краеведение. [Электронный ресурс]. Электрон., текст. и граф. дан. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/2127-10.html> (дата обращения: 17.11.2018).

лингвистическими изысканиями. Кроме того, Преосвященный еп. Парфений проявлял большой интерес к деятельности Алтайской духовной миссии, изучал методы работы миссионеров. Видя скудость средств миссии, он, используя личные связи, оказывал помощь в поиске средств на строительство миссионерских храмов, зачастую жертвуя и свои деньги.

Так произошло и в случае с «чудесным» появлением денег на строительство миссионерского храма в аиле Кузедеевском. В клировых ведомостях Иоанно-Предтеченской церкви за 1902 г., на вопрос: чьим тщанием она построен - читаем ответ: «на неокладные суммы Алтайской духовной миссии, преимущественно же на пожертвования Преосвященнейшего Парфения, епископа Томского и графини М. Адлерберг»¹.

Возможно, владыка был знаком с графом и графиней Адлерберг и, когда священник-миссионер Василий Вербицкий, обустривая новый миссионерский стан в Кузнецком уезде, столкнулся с проблемой полного отсутствия средств, необходимых для строительства церкви, он рассказал своим состоятельным знакомым о нуждах миссии, в результате чего графиня Мария Адлерберг стала ктиторм миссионерского храма.

Об особом внимании Преосвященного еп. Парфения к трудам прот. Василия Вербицкого говорит и то, что за месяц до своего назначения на Иркутскую кафедру он посещает миссионерский стан в улусе Кузедеевском. «2 Августа, – пишет в Записках за 1860 г. прот. Василий Вербицкий. - Посетил наше отделение Миссии Преосвященнейший Парфений, архипастырь наш. Все инородцы, в праздничных одеждах, собрались в церковь и вокруг неё, и получили благословение владыки. Его Преосвященство обделил бедных инородцев деньгами, учеников благословил серебряными крестиками, а Ермолаю, крещенному в феврале этого года, кроме крестика, подарил платок и коробочку, что он тщательно сохраняет доселе и с восторгом показывал навещавшему его некрещенному брату его.

---

¹ ГАТО. Ф.170. Оп. 1. Д. 1167. Л. 149.

Дети прочли, пропели, что умели, и представили образцы своего писания владыке, и получили благословение и по прянику¹. Появление епископа в инородческом улусе и небольшой таежной деревушке было настолько необычно и знаменательно, что оставило неизгладимый след в памяти жителей на многие годы².

Таким образом, мы видим, что тщанием Преосвященного Парфения, еп. Томского и Семипалатинского, руководитель Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии свящ. Василий Вербицкий, уповая на помощь Божию, получил достаточные средства для строительства церкви миссионерского стана в аиле Кузедеевском. Непосредственно сам процесс строительства будет рассмотрен в следующем параграфе.

2.2. Строительство миссионерской церкви во имя пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи в аиле Кузедеевском

Особенности церковного строительства в Алтайской духовной миссии, архитектуры храмов, их внешнего вида и внутреннего устройства подробно описаны в монографии прот. Георгия Крейдуну «Миссионерское храмоздательство на Алтае: Воссоздание облика утраченных храмов XIX – начала XX века». На основе изучения архивных материалов и многолетних полевых исследований прот. Георгий приходит к выводу, что строительство храмов на всей территории деятельности Алтайской миссии, в том числе и Горной Шории, осуществлялось в соответствии с единой технической и архитектурной основой³. Подтверждением этого вывода является масштабный план храма середины XIX века, обнаруженный им в Государственном архиве Алтайского края. Возможно, подобные планы служили образцами при строительстве молитвенных зданий в миссии⁴.

---

¹ Вербицкий, В. И. Указ. соч. С. 53.

² Там же. С. 67.

³ Крейдун Ю. А. прот. Миссионерское храмоздательство на Алтае: Воссоздание облика утраченных храмов XIX – начала XX в.: монография. Барнаул: Алт. дом печати, 2013. С. 14.

⁴ Там же. С. 15.

Сопоставив данный план с результатами полевых исследований, прот. Георгий даёт следующую общую характеристику миссионерского храма: «Здание, имеющее в плане четырехчастный вид: колокольня, трапезная, собственно, церковь, алтарь. Основание колокольни – прямоугольный или квадратный в плане объем (или сруб), в одной связи с трапезной – исполняет функцию притвора. В некоторых случаях над входами (главным, боковыми) имелись крыльца разного типа»¹.

К сожалению, несмотря на все наши усилия, не удалось найти фотографию Иоанно-Предтеченской церкви в аиле Кузедеевском, чтобы иметь представление о её внешнем виде. Но учитывая типовой характер храмостроительства в Алтайской миссии, мы можем с большой долей уверенности предположить, что она была такой же, как Троицкая церковь в Мрасском Миссионерском стане в Усть-Анзасе, фотографии которой известны (см. приложение 2). Тем более, что храм в Усть-Анзасе строился при непосредственном участии прот. Василия Вербицкого.

Процедура строительства миссионерских храмов была более упрощенной по сравнению с приходскими храмами, для получения разрешения, на постройку которых требовалась длительная переписка с Консistorией².

Поэтому, в 1861 г., как только сошёл снег, отец Василий преступил к строительству церкви. С нескрываемой радостью он пишет в Записках: «9 Апреля. Река Кондома вскрылась. Открывается весна, а с нею и наши заботы о построении церкви. Иностранцы нашего улуса, по собственному своему усердию, вырубали, приплавляли по реке и вытащили на себе превосходные сосновые связи, во всю длину предполагаемого здания (21 арш.), подвезли несколько и камня на фундамент, и все с нетерпением ожидают, скоро ли выстроится церковь»³.

---

¹ Крейдун Ю. А., прот. Указ. соч. С. 102.

² Там же. С. 62.

³ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 60.

Камень для фундамента, по сведениям отца Василия, был пожертвован крестьянами соседнего села у форпоста Кузедеевского. Жители этого села, кроме обычных крестьянских занятий, практиковали изготовление мельничных жерновов. Карьер, где добывался жерновой камень располагался на правом берегу реки Кондомы, чуть выше по течению от места строительства храма. Именно эти жерновые камни и были пожертвованы кузедеевцами для фундамента храма. Следует отметить, что закладка жерновов в фундаменты христианских храмов - это очень древняя традиция, символически связанная с Таинством Евхаристии.

И вот, 25 мая 1861 г. настал момент, о приближении которого неустанно молился прот. Василий. Во главе крестного хода, идущего из ветхой хижины, в которой отправлялись богослужения, он, придя на место, предназначенное для устройства церкви, отслужив молебен с водосвятием, произвел её закладку¹.

Работы по строительству церкви шли скоро, т.к. не было проблем с финансированием. И уже 5 июня (через 10 дней после начала строительства) прот. Василий, возвращаясь из очередной миссионерской поездки, ещё из-за реки Кондомы с удовольствием взирал на поднятую до окон свою церковь².

К осени строительные работы были завершены, и в дневнике миссионера появляются наполненные чувством радости и благодарности Господу такие долгожданные записи: «1 Октября. В навечерии Покрова Пресвятыя Богородицы служили в первый раз всенощное бдение в новой церкви нашей, которая внутри совершенно отделана, остались неготовыми только одни наружные фронтоны над крыльцами. 12 Октября. Знаменательно, что церковь наша в честь честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, началась строиться в день

---

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 60.

² Там же. С. 73.

обретения честных главы сего Пророка 25 мая, а сегодня - в празднество перенесения десных руки мощей Крестителя - совершенно окончена»¹.

Денег, пожертвованных графиней Адлерберг, хватило лишь на строительство и внутреннюю отделку храма. Необходимы были ещё значительные суммы для приобретения облачений, икон, подсвечников и другой церковной утвари. По молитвам прот. Василия у нового миссионерского храма появляются свои жертвователи и благотворители. Надо признать, что особую роль в этом сыграл и незаурядный характер личности прот. Василия Вербицкого.

Одним их основных жертвователей стал единственный сотрудник Алтайской миссии в Москве, свящ. Спиридоновской церкви Николай Дмитриевич Лавров, бывший в дружеских отношениях с основателем миссии прп. Макарием. О трудах и нуждах Кузедеевского миссионера он мог узнать из «Записок», которые отец Василий Вербицкий, начиная с 1858 г., регулярно публиковал в московских и петербургских журналах: «Прибавления к изданию творений святых отцов», «Душеполезное чтение», «Христианское чтение» и др.

Благодаря стараниям отца Николая Лаврова иконостас Иоанно-Предтеческой церкви Аила Кузедеевского в 1865 г. украсили «три живописные, высокой академической работы, иконы на полотне, в большую меру: Господа Вседержителя в позлащенной раме, Сошествие Святого Духа на Апостолов, и Вознесение Христова, на 150 р.»². Также постоянным благотворителем стал почётный гражданин города Кузнецка, купец Иван Семёнович Конюхов.

По мере того, как миссионерская, просветительская и научная деятельность прот. Василия Ивановича Вербицкого приобретала всё большую известность, помощь стала поступать от священнослужителей его

---

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 75.

² Там же. С. 144.

родной Нижегородской епархии, крестьян Кузнецкого уезда и даже инородцев.

Ежегодно в своих «Записках миссионера» отец Василий публиковал подробный отчёт о полученных суммах и на что они были израсходованы. Например, в 1864 г.: «Поступили пожертвования на церковныя нужды, пособие бедным и постройки Кузнецкого отделения: а) деньгами: от сотрудника миссии московской Спиридоновской церкви, священника Н. Д. Лаврова 50 р., от кузнецкаго мещанина И. С. Конюхова 25 р., от нижегородского кафедрального собора о. диакона П. Никольского 20 р., итого 95 р.; б) вещами: от священника нижегородской епархии арзамасской Христорожественской церкви, А. Назаретскаго: икон на полотне 18, холста 37 арш., крестов и гайтану, всего на сумму 15 р. От крестьянской дочери кузнецкаго округа села Ильинскаго А. И. Худяшевой колокол весом 1 п. 29 ф. на 28 р.¹.

Но получаемой помощи не хватало на то, чтобы удовлетворить все потребности в обустройстве нового храма. Поэтому, даже через три года после завершения строительства, прот. Василий вынужден был сделать примечание к отчёту о полученных пожертвований, в котором выразил настоятельную нужду в плащанице, на престольном кресте, дарохранительнице и четырёх металлических пред местными иконами свечах². И только в 1867 г., ещё через три года, свящ. Николаем Лавровым бала пожертвована «плащаница на желтой материи, обложенная красным плисом, с изображениями по углам 4-х евангелистов, мерою в длину 1¹/₄ арш., в ширину ³/₄ арш. ценою около 10 руб.»³.

Неустаннне пастырские труды прот. Василия сумели пробудить и воспитать в местных жителях заботу и любовь к своему приходу, своей церкви. В «Записках миссионера» за 1868 г. он с гордостью пишет: «На малыя лепты инородцев улуса Кузедеевскаго и ближайших улусов и селений

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 129.

² Там же. С. 129 прим.

³ Там же. С. 171.

(деревня Кузедеевская – прим. М. Л.), жители которых, по отдаленности от своего прихода, посещают нашу церковь и обращаются к нам с духовными требованиями, выписан нами от Московского фабриканта Сытова крест на престольный серебрянный, позлащенный, весом 140 зол., с финифтяными украшениями и камнями ценою за 80 р. 46 коп.»¹. Сумма по тем временам очень значительная.

При чтении финансовых отчётов может сложиться впечатление о вполне благополучном материальном положении миссионерской церкви во имя Иоанна Предтечи в аиле Кузедеевском. На самом деле картина была не такой радужной. Во-первых, храм был миссионерским и не имел постоянного прихода. Основными его прихожанами были нищие инородцы и жители небольших окрестных таёжных деревень. Во-вторых, значительную часть получаемых пожертвований прот. Василий тратил на оказание материальной помощи инородцам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: покупал лошадей, скот, зерно во время неурожая, давал деньги на строительство жилищ погорельцам и т.д.

О скудости средств на обеспечение миссионерской Иоанно-Предтеченской церкви говорит тот факт, что даже через 10 лет после постройки её настоятель вынужден взывать о помощи к возможным благотворителям. «В надежде, что нужды нашей походной церкви, не имеющей прихода, отзовутся в сердце какого-либо благотворителя, долгом считаю заявить, что она нуждается: 1) в 4 металлических или фарфоровых свечах для местных икон, 2) в дарохранильнице (об этом же он просил и в 1864 году – прим М. Л.) и 3) в Евангелии малого формата, для требоисправлений»².

Становится понятным, почему дом для размещения церковнослужителя был построен только в 1874 году³.

Несмотря на проблемы в обустройстве храма и другие нестроения,

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 177.

² Там же. С. 209.

³ Там же. С. 231.

произошло самое главное событие: с Божьей помощью, по молитвам прот. Василия, при поддержке десятков и сотен человек был построен первый православный храм в Горной Шории, который как маяк указал свет истинной веры шорскому народу, а его просветителем стал миссионер священник Василий Иванович Вербицкий.

К сожалению, в 1919 г. Иоанно-Предтеченский храм в улусе Кузедеевском был сожжен красными партизанами - роговцами. За годы Советской власти из памяти населения исчезло даже точное представление о месте его расположения.

Для того, чтобы определить, где находился Иоанно-Предтеченский храм, по нашей инициативе, в 2017-2018 годах группой археологов музея-заповедника «Кузнецкая крепость» были проведены работы по поискам остатков храма, построенного в 1861 году на левом берегу реки Кондомы в бывшем шорском улусе Кузедеевском (улица Аильская на окраине современного поселка Кузедеево).

В архиве Алтайского края был найден чертеж земель инородческого улуса Кузедеевского, составленный в 1890-х гг. На этой карте показан и схематичный план Иоанно-Предтеченского храма (см. Приложение 3).

Опираясь на карту и указания старожилов села в ходе археологических работ в 2017 г., была заложена траншея с севера на юг. Траншея была заложена с учётом того, что все православные храмы традиционно ориентированы по линии Запад-Восток. Именно направление траншеи С-Ю с большей вероятностью позволит наткнуться на фундамент такой постройки.

В средней части прокопанной траншеи, на глубине около 1 метра от современной поверхности, были расчищены 2 жерновных камня, в виде округлых заготовок жерновов. Один без центрального отверстия, другой с уже пробитым в центре отверстием, но с неровной кромкой (видимо бракованный экземпляр). Жернова лежали в ряд по линии З-В (см. Приложение 4). Над жерновами расчищен тлен от брёвен или плах, волокна которых позволяют говорить о том, что они лежали примерно так же, по

линии З-В. Над тленом и жерновами отмечен слой пожара, в виде слоя пепла и кусочков древесного угля.

В 2018 г. было продолжено археологическое обследование места, где были обнаружены жерновные камни. На глубине около 1 метра были расчищены жерновные камни, уложенные по линии С-Ю (см. Приложение 5). Вдоль восточного края этого ряда камней расчищены тонкие листовенничные доски, которые, судя по всему, служили внешней обшивкой фундамента.

Разборка камней фундамента показала, что сохранилась кладка мощностью не более двух рядов, общей толщиной не более 60 сантиметров. Кроме блоков песчаника, самый крупный из которых имел размеры 95х55х35 сантиметров, встречаются крупные галечные валуны из русла реки, а также небольшие пластины песчаника. Заглублёнными были только камни нижнего ряда. Максимальная глубина заглубления от обитаемой поверхности до 35 сантиметров. Это позволяет утверждать, что фундамент храма не имел заглубления по всему контуру, а был уложен на частично выровненную площадку, поднимаясь над дневной поверхностью. Для утепления постройки цокольная часть постройки была обшита досками и частично присыпана глиной снаружи.

Вдоль фундамента встречались осколки оконных стёкол толщиной около 1-2 миллиметров, с пузырьками в структуре, а также осколки ещё более тонких стёкол от керосиновых ламп. Последние были найдены большим скоплением за обшивкой. Среди ламповых осколков выделяются фрагменты от стёкол, прикрывающих горящий фитиль, а также фрагменты разбитых ёмкостей для керосина. Необычные условия обнаружения осколков разбитой керосиновой лампы - вдоль и под внешней обшивкой завалинки здания, позволяют связать их с обстоятельствами гибели храма. Вполне вероятно, что храм зимой 1919 г. был подожжён именно при помощи разбитых керосиновых ламп, взятых внутри него. Так как был вскрыт только небольшой фрагмент фундамента, сложно сказать, к какой части храма он относится. Это может быть и участок

алтарной апсиды, и примыкающей к нему восточной стеной храмового объёма. Для точной и детальной локализации контура Иоанно-Предтеченского храма необходимо вскрыть дополнительные площади, примыкающие к обследованному участку. Планируется продолжение археологических раскопок.

Результаты археологических раскопок и обнаруженные артефакты полностью коррелируют с информацией о строительстве миссионерской Иоанно-Предтеченской церкви в аиле Кузедеевском, содержащейся в «Записках миссионера» прот. Василия Вербицкого, а также с преданием о сожжении храма роговцами. Таким образом, мы можем с полной уверенностью утверждать, что теперь нам известно точное место его расположения.

Наряду со строительством храма прот. Василий уделял большое внимание и делу миссионерства. О его миссионерском служении будет изложено далее.

2.3. Влияние миссионерских трудов протоиерея Василия Вербицкого на духовно-нравственное состояние местного населения

Иоанно-Предтеченская церковь в аиле Кузедеевском официально считалась походной, миссионерской и относилась к ведению Алтайской духовной миссии. Ее прихожанами стали и жители деревень, бывших форпостов Кузнецкой линии, Кузедеевской, Кандалепа и Сарычумыша, которые после расформирования линии остались без духовного попечения. Конечно, основная деятельность прот. Василия была связана с миссионерскими поездками по обширной территории Кузнецкого отделения и проповедью Православия среди инородцев, находящихся ещё во власти языческих суеверий. Нас же, исходя из цели и задач дипломной работы, интересует, какую роль играл миссионерский храм в религиозной жизни и духовно-нравственном развитии населения близлежащих русских деревень, в первую очередь деревни Кузедеевской. К сожалению, фактических материалов по данному аспекту крайне недостаточно, их приходится

собирать буквально по крупицам, разбросанным в «Записках миссионера» и Томских епархиальных ведомостях.

Размещение в аиле Кузедеевском миссионерского стана стало благоприятным фактором для развития этого инородческого поселения. В первый же год открывается миссионерская школа для шорских детей. Прот. Василий Вербицкий прикладывает большие усилия на формирование у жителей осёдлого образа жизни, навыков земледелия и пчеловодства. Будучи знатоком целебных свойств растений, организует сбор лекарственных трав, составляет сборы и, как правило, сам выступает в роли доктора.

Труды миссионера принесли свои результаты. За девятнадцать лет (с 1859 г. по 1878 г.) количество дворов в улусе Кузедеевском выросло в 2 раза, с 14 до 25; количество жителей мужского пола увеличилось более чем в 6 раз, с 28 до 190; женского – в 5 раз, с 30 до 151; в целом население увеличилось в 4,5 раза, с 58 до 241 человек.

В отличие от значительного роста населения улуса Кузедеевского в деревне Кузедеевской наблюдается иная картина. Несмотря на объединение жителей деревни и бывшего Кузедеевского форпоста в одно Кузедеевское сельское общество, происходит увеличение в 3 раза лишь числа строений, с 20 до 62, а вот количество жителей выросло всего на 17 человек, с 175 до 192. Зато стало два питейных дома. Учитывая, что посетителями этих заведений было мужское население, а мужчин, проживающих в обеих деревнях, насчитывалось всего 109 человек, получается один кабак на 50 человек¹. Понятно, что такая ситуация накладывала свой отпечаток на нравы кузедеевцев.

В «Записках миссионера» прот. Василий Вербицкий приводит случай, который ярко характеризует атмосферу, царившую вокруг этих заведений. «Между разговорами... новокрещенный инородец Павел-Тортонак показал

---

¹ Список населенных мест Томской губернии за 1878 год [Электронный ресурс]. Электрон., текст. и граф. дан. URL:<http://kreydun.web-box.ru/spravochnye-materialy/dorevoljucionnyye-izdaniya/kollekcija-spiskov-naselennyh-mest-tomskoj/> (дата обращения: 12.10.2018).

мне кредитный билет в 1 рубль и спросил, не фальшивый ли он? Билет оказался настоящим государственным, но винопродавец в деревне Кузедеевой назвал почему-то его фальшивым, запугал инородца острогом и согласился возратить этот билет не иначе, как с добавлением другого... Боже мой! Кто не пользуется робостью и простатою черневых инородцев, чтобы грабить их?»¹. Конечно, по этому случаю нельзя судить о нравственном уровне всех жителей деревни Кузедеевской, так как личность целовальника давно стала олицетворением скаредности и обмана.

На протяжении столетия местное население находилось под духовным окормлением военного духовенства, что, несомненно, благоприятно сказалось на умягчении его нравов, формированию церковного образа жизни. Подтверждение этому мы видим в том, как жители деревни Кузедеевской встретили вновь прибывшего священника-миссионера, с каким желанием, по собственной инициативе, оказали ему помощь в строительстве дома и храма.

Описывая трагический случай, произошедший в деревне в 1871 г., – убийство унтер-офицерской вдовы Русановой бродягой из Енисейской губернии, прот. Василий говорит о нём как о явлении страшном и небывалом среди наших мирных весей, как о преступлении, наведшем на всех ужас². Отсюда же мы узнаем, что «молодой, но умный староста деревни Кузедеевой, крестьянин Василий Александров Кочуганов организовал поимку преступника.

Можно сказать, что в основе своей кузедеевцы были народом богобоязненным, чтущим и соблюдающим православные традиции, уповающим в повседневных делах на помощь Божью. Подтверждение этому находим в следующей записи прот. Василия Вербицкого за 1870 г.: «По прибытии домой из Черневой (миссионерской – прим. М. Л.) поездки, по желанию прихожан своих деревень: Кузедеевой, Кандалепа, Сарычумыша... - ходили мы к ним со святыми иконами и молились о дожде для жаждущей

---

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 99-100.

² Там же. С. 209.

земли. Засуха была страшная: хлеб и травы пожелтели. Стечение народа в крестных ходах от одной деревни до другой было большое; пение всей массой: «Господи помилуй и Пресвятая Богородица спаси нас». на особенный старинный напев, было трогательно торжественное. Молитва была услышана: хотя не большие, но стали перепадать дожди»¹.

Обычное требоисполнение по нуждам жителей деревень совершалось прот. Василием в Иоанно-Предтеческом храме, в первую очередь, Крещение, Венчание, отпевание, говенье и Причащение, о чём вносились записи в метрические книги.

В Русской Православной Церкви существует давняя традиция объезда епископами своих епархий. Не была исключением и Томская епархия. Её Преосвященные, несмотря на огромные расстояния, бездорожье и различные путевые тяготы, ежегодно совершали поездки для обозрения епархии, посещали самые отдалённые таежные приходы и миссионерские станы, преодолевая порой более тысячи вёрст. Эти поездки играли особую роль в укреплении веры христианской и поднятия религиозного духа вверенного их попечению народа Божия.

О первом посещении аила Кузедеевского Преосвященнейшим еп. Парфением в 1860 г. мы уже писали в работе ранее. Второй раз, правящий архиерей приезжал в 1865 г. Это был уже Преосвященный Виталий (Вертоградов), еп. Томский и Семипалатинский. Прот. Василий Вербицкий оставил нам достаточно подробное описание посещения высоким гостем его прихода: «18 августа. Преосвященный отслужил Божественную литургию в нашем походном храме и по окончании оной в простых, для всякого понятных, словах рассказал инородцам, которых набралась полна церковь из разных улусов, о бытии Троиного Высочайшего Существа, Его всемогуществе и благодати, о сотворении мира духовного и видимого, о падших духах, о сотворении человека, его падении и искуплении Сыном Божиим, о его загробной жизни; коснулся и о суевериях инородцев,

---

¹ Вербицкий В. И. Указ. соч. С. 200.

именно, что они тяжко согрешают пред Единым Богом тем, что приносят кровавые жертвы Шайтану, что шаманы их обманывают из своекорыстных видов и поддерживают в них заблуждения и прочее. После литургии преосвященный посетил нашу школу, каждого ученика проэкзаменовал и для ободрения похвалил. Старших, которые представили образцы чистописания, удостоил наградить серебряными позлащенными крестиками на атласных лентах, а рукописания их изволил взять себе на память, что, разумеется, и учеников, и их родителей, которые тоже были в школе, заинтересовало в высшей степени»¹.

Проповедь Преосвященного еп. Виталия была настоящей катехизической беседой, которую с большой пользой прослушали не только новокрещённые инородцы, но и жители деревни Кузедеевской, которые несомненно присутствовали за богослужением. Обращает на себя внимание и та отеческая забота и внимание, проявленные владыкой к учащимся миссионерской школы.

Следующее архипастырское посещение улуса Кузедеевского происходит в 1871 г. В то время Томскую кафедру возглавлял еп. Платон (Тропольский). По неизвестным причинам в «Записках миссионера» за 1871 г. об этом посещении ничего не говорится. Хотя из отчёта об этой поездке благочинного 14 округа, настоятеля Преображенского собора города Кузнецка прот. Захарии Кроткова, сопровождавшего владыку, мы знаем, что, прибыв в аил Кузедеевский вечером 21 июня, Преосвященный еп. Платон совершил Всенощное бдение, а 22 июня – Божественную Литургию. Среди сослужащих владыке был и миссионер - священник Василий Вербицкий. После Литургии кортеж направился в деревню Сарачумышскую, проезжая по пути через деревню Кузедеевскую, расположенную в 3 верстах от Кузедеевского аила, архипастырь благословил ее жителей².

Конечно, приезды владык были торжественны и умилительны,

¹ Вербицкий В. И. Указ.соч. С. 136.

² Тресвятский Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период: научное издание. Новокузнецк, 2013. С. 57-58.

особенно для таёжных жителей, не избалованных вниманием высоких особ. Но главную роль в духовно-нравственном воспитании населения, в привитие ему евангельских заповедей, в борьбе с пороками и суевериями играла личность прот. Василия Вербицкого, жившего среди своей паствы.

За время пребывания прот. Василия в аиле Кузедеевском изменилось отношение к нему местных жителей, от первоначальной неприязни и недоверия к уважению и стремлению всячески угодить и помочь. Это связано с участием прот. Василия в обычной жизни инородцев, проявлением к ним христианского милосердия и сострадания, стремлением всегда прийти на помощь в беде. В разгар строительства церкви, когда каждая копейка на счету, он 30 рублей выделяет «в пользу бедных инородцев». Из представленного отчёта мы видим, на что были потрачены эти деньги. «Беднейшему и многосемейному инородцу улуса Кузедеевского Андрею куплена лошадь за 9 р., бедной вдове Ирине, имеющей 5-х малолетних детей, куплена корова за 6 руб. 57 к.; беднейшему Христофору, который, по смерти отца своего, выгнан своими братьями из родительского дома и вел со своим семейством горькую, скитальческую жизнь, куплен домик с амбаром, погребом и двором за 9 р. Остальные 5 р. 43 к. употреблены на покупку муки и раздачу тем, которые нуждались в дневном пропитании. Таким образом, этим приношением удовлетворены были многие вопиющие нужды бедняков¹. Такое внимание к нуждам инородцев вызывало с их стороны уважение и любовь к своему пастырю. Миссионер завоевал себе непререкаемый авторитет среди местного населения. К нему шли за советом, с просьбами о помощи, а зайсаны отдавали на хранение свои печати.

В феврале 1884 г. Алтайскую духовную миссию возглавил свт. Макарий (Невский), который был спутником прот. Василия в поездках по горам Алтая в самом начале его миссионерских трудов. Сразу же после своего назначения свт. Макарий определяет прот. Василия Вербицкого

---

¹ Тресвятский Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период : научное издание. Новокузнецк, 2013. С. 53.

помощником начальника Алтайской и Киргизской миссии Томской епархии и старшим миссионером Улалинского отделения миссии (назначение было 15 февраля 1884 г.).

Получив это назначение, прот. Василий не мог более оставаться в аиле Кузедеевском, т.к. исполнение служебных обязанностей требовало его постоянного присутствия в главном стане миссии – Улале. Расставание с приходом, которому были отданы все силы на протяжении 26 лет, было немного грустным и трогательным. Прихожане Кузедеевской церкви обратились к епископу с прошением благословить их преподнести прот. Василию крест с украшениями. На что последовало распоряжение: «По благословию Его Преосвященства, Преосвященнейшего Владимира, Епископа Томского и Семипалатинского, разрешено инородцам прихожанам Кузедеевской церкви поднести Помощнику Начальника Алтайской миссии, отцу протоиерею Василию Вербицкому, наперсный крест с украшениями, за его многолетнюю много полезную и благотворную деятельность и служение в Кузедеевском стане Алтайской миссии»¹. Это была достойная оценка трудам священника, всю свою жизнь отдавшего миссионерскому служению.

После отъезда прот. Василия Вербицкого возник вопрос о дальнейшей судьбе Кузедеевского миссионерского стана. Руководством Алтайской миссии было высказано предложение считать Кузедеевский стан выполнившим свою миссионерскую задачу в связи с открытием близ него трёх приходов, в состав которых отчислены все ближайшие инородцы, в том числе и живущие в кузедеевском стане².

Кузедеевский стан как исполнивший свое назначение был упразднен в 1884 г. Тем самым завершился второй этап становления церковно-приходской жизни аила и деревни Кузедеевских с 1858 г. по 1884 г. в составе Алтайской духовной миссии.

---

¹ Томские Епархиальные Ведомости. 1884. отд. официальный. № 11. С. 3.

² Томские Епархиальные Ведомости. 1885. отд. неофициальный. № 21. С. 45.

Таким образом, рассмотрев развитие церковной жизни деревни и улуса Кузедеевских на протяжении 22-х лет после образования Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии можно сделать следующие **выводы**.

Во-первых, перенос миссионерского стана из станицы Калтанской в аил Кузедеевский стал переломным моментом, определённым рубежом как в становлении церковной жизни среди инородцев, так и в её развитии среди жителей русской деревни Кузедеевской.

Во-вторых, активное участие и инородцев, и русских в строительстве храма Божия - миссионерской Иоанно-Предтеченской церкви оказало самое благодатное влияние на развития их религиозных чувств, проявившихся в заботе и любви к своему приходскому храму.

В-третьих, сама личность миссионера прот. Василия Вербицкого, подлинного христианского подвижника, продолжателя дела святых апостолов, стала живым примером и образцом для всех его прихожан в деле духовного и нравственного возрастания.

Все это позволяет нам сделать вывод о качественных изменениях в церковно-приходской жизни кузедеевцев, произошедших во время пребывания миссионерского стана Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии в аиле Кузедеевском и трудов его руководителя миссионера прот. Василия Вербицкого.

Глава 3. Церковно-приходская жизнь деревни Кузедеевской после закрытия Миссионерского стана

3.1. Строительство молитвенного дома во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона в деревне Кузедеево

После перенесения миссионерского стана из аила Кузедеевского в Кондому Иоанно-Предтеченская церковь была выведена из состава Алтайской духовной миссии и стала приписной к Троицкой церкви Томской епархии села Сарычумышского Кузнецкого уезда¹. Самостоятельной приходской церковью она стала только через 26 лет по указу Святейшего Синода от 21 января 1910 г.².

В эти годы происходит некоторый упадок церковной жизни, как в аиле, так и в деревне Кузедеевской. Основные причины упадка заключаются в приписном статусе церкви, частой смене настоятелей и отсутствии пастыря, который хотя бы немного соответствовал уровню прот. Василия. Только в период с 1884 г. по 1900 г. в Иоанно-Предтеченской церкви сменилось 4 настоятеля. Часто место священника было вакантным от нескольких месяцев до года.

В 90-е годы XIX века начинается бурное развитие деревни Кузедеевской. С начала XX века наблюдается стабильный рост, как количества домов, так и количества жителей деревни. Если в 1899 г. в деревне Кузедеевской было 49 дворов с населением 296 человек обоего пола³, то в 1902 г. уже 71 двор с населением 537 человек⁴. Такая же тенденция наблюдается и в следующие годы. 1907 г. – 85 дворов и 667 жителей⁵, 1911 г. – 95 дворов и 757 жителей⁶.

Благодаря своему выгодному положению на перекрестье дорог, ведущих из Горного Алтая, Горной Шории и города Бийска в Кузнецк,

¹ Томские Епархиальные Ведомости. 1889. отд. неофициальный. № 21. С. 16.

² Томские Епархиальные Ведомости. 1910. отд. официальный. № 19. С. 4.

³ Справочная книга по Томской епархии за 1898–99 годы. Томск, 1900. С. 289.

⁴ ГАТО. Ф.170. Оп. 1. Д. 1167. Л. 151.

⁵ ГАТО. Ф.170. Оп. 1. Д. 3938. Л. 169.

⁶ ГАТО. Ф.170. Оп. 1. Д. 3939. Л. 149.

деревня Кузедеевская постепенно становится крупным торговым поселением со своей знаменитой ярмаркой, или базаром. «Сюда приезжали купцы и торговый люд из многих сел и волостей не только Кузнецкого уезда, но и Алтая, Томска... Торговали хлебом, мясом, маслом, рыбой, пушниной, предметами домашнего обихода, металлом, различными тканями. В Кузедеево появились богатые люди, купцы Кочугановы, Окуловы, Фонаревы»¹.

Определённую роль в развитии деревни Кузедеевской сыграли и столыпинские реформы, связанные с массовым переселением крестьян из центральной России в Сибирь.

Кузедеевцы давно вынашивали мысль о строительстве православного храма в своей деревне. Иоанно-Предтеченская церковь, к приходу которой они относились, находилась в 4 верстах. Расстояние по сибирским меркам небольшое, но всё равно создавало определенные неудобства в организации церковной жизни. К тому же по дороге необходимо было преодолеть речушку Тешь, что вызывало определённые трудности во время весеннего и осеннего половодья.

Такая возможность появилась в самом конце XIX века в связи с увеличением числа жителей деревни и ростом их благосостояния, т. к. строительство могло быть осуществлено только за их счёт и за счёт возможных благотворителей. В связи с тем, что в радиусе 25 километров имелось уже три приходских церкви, да и сама деревня Кузедеевская была недостаточно большой, чтобы позволить себе строительство полноценного храма и содержание причта, обратились с прошением к правящему архиерею о строительстве молитвенного дома.

Молитвенный дом – это в принципе та же церковь, в которой совершаются все богослужения, в том числе и Божественная Литургия, таинства и обряды, только меньших размеров и часто без колокольни. Что-то вроде домового храма. Молитвенные дома строились, как правило, в

---

¹ Протасов В. И. Кузедеево – страницы истории. Новосибирск, 2002. С. 37.

небольших селах и деревнях. Для молитвенных домов в Томской епархии существовал общий типовый проект. Это было «здание клетского типа (см. Приложение 6), имеющее в плане трехчастный вид: притвор, собственно церковь, алтарь. Вход – с западной стороны... В некоторых случаях к молитвенным домам пристраивались простейшие звонницы-колокольни»¹.

Именно такой молитвенный дом с колокольней во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона был заложен 28 мая 1899 г. в деревне Кузедеевой по благословию Преосвященного Макария, еп. Томского и Барнаульского. Строительство осуществлялось на средства жителей деревни и других благотворителей².

Важно отметить, что наименование «молитвенный дом» существовало лишь в официальных церковных бумагах. Жители деревни с самого начала воспринимали строительство как строительство церкви, их церкви во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона.

Благодаря воспоминаниям старожила села, хирурга Кузедеевской больницы Константина Родионовича Яценко (1915-1988 гг.), любезно предоставленных нам его сыном Олегом Константиновичем, стали известны имена этих благотворителей и другие подробности строительства церкви в Кузедеево.

Среди главных благотворителей Яценко называет купчиху I-й гильдии Морозову из города Бийска и Кузедеевского купца II-й гильдии Степана Васильевича Кочуганова. Активно жертвовали на строительство храма практически все жители деревни. Сбирать деньги было поручено Андрею Шахову. Строить молитвенный дом взялась бригада плотников под руководством Ефрема Алексеевича Мокрецова.

Само здание церкви было простроено довольно быстро. В Ведомости о строящемся молитвенном доме в деревне Кузедеевой во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона за 1902 г. отмечается: наружный

---

¹ Крейдун Ю. А., прот. Указ. соч. С. 68.

² ГАТО. Ф.170. Оп. 1. Д. 3939 . Л. 161.

вид молитвенного дома постройкой окончен и внутри одного, исключая печек и трёх киотов для местных икон, а именно: два киота заклиросных и один запрестольный, тоже окончен¹.

Иконостас для церкви сделал мастер Евгений Егорович Трашахов из деревни Кандалеп, расположенной в 20 верстах от Кузедеева. Расписал иконостас Помпей Григорьевич Иванчиков, иконописец, из другой соседней деревни Калтан (28 верст). Много икон, привезенных из России, подарили крестьяне-переселенцы.

После 1902 г., когда строительство молитвенного дома было уже практически закончено, оно как будто приостанавливается, замораживается. По прошествии пяти лет в Ведомости о строительстве за 1907 г. мы снова читаем: снаружи и внутри строительство окончено, «исключая печек»². И даже в 1911 г. в «Справочной книге» по Томской епархии он значится как постройкой неоконченный³.

Что стало причиной затянувшегося на целое десятилетие строительства церкви в деревне Кузедеевой? Это, конечно, не пресловутые печки, а отсутствие финансовых средств, как следствие духовного охлаждения населения, изменения его отношения к духовенству и Церкви в начале XX века. Например, в 1902 г. из 1754 прихожан Иоанно-Предтеченской церкви было у исповеди и причастия всего 630 человек. Примерно половина из них - 814 человек, как отмечено в клировой ведомости, не исповедовалась и не причащалась по нерадению⁴.

Подобное отношение к главной обязанности христианина было характерно практически для всех сельских приходов Кузнецкого уезда. Обзор Томской епархии за 1902 г. показывает удручающую картину уровня церковной жизни сибиряков. «Большинство, сибиряков не посещают храма не из предубеждения, а по лени. К богослужениям церковным если и ходят,

¹ ГАТО. Ф.170. Оп. 1. Д. 3939 . Л. 169.

² ГАТО. Ф.170. Оп. 1. Д. 3348 . Л. 49.

³ Справочная книга Томской епархии 1909–1910 годы. Томск: Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. С. 342.

⁴ ГАТО. Ф.170. Оп. 1. Д. 3939 . Л. 168.

то мало, даже и из тех, которые живут при церкви... В некоторых приходах Кузнецкого уезда бывает в церквах от 20 до 50 человек. К исполнению долга исповеди и святого причастия и разных церковных обрядов старожил - сибиряк относится с большим или меньшим равнодушием; если он не говееет по 5 - 6 лет подряд, - это считается делом обычным; бывает, что не говеют и по десяткам лет. Заупокойных литургий, сорокоустов, панихид сибиряки - старожилаы служат мало, если и делают поминки, то, не обращаясь к священнику, а просто раздавая по селению калачи; редко обращались сибиряки - старожилаы к священнику для принятия своим женам сороковой молитвы, для освящения домов, пасек, колодцев и даже икон. В воскресный день или праздник сибиряк во время богослужения распивает чай, а остаток дня проводит в пустых разговорах, домашних работах, или около винной лавки. Не приучает сибиряк и детей своих к посещению храма Божия и таким путем переходит холодность к церковной молитве от поколения к поколению... Что касается до нравственного состояния паствы, то в этом отношении нет заметного различия между старожилами и переселенцами; и состояние - это нельзя считать удовлетворительным. Такими общими недостатками и пороками можно назвать: пьянство, сквернословие, распутство, в обоюдных особенно деловых сношениях отсутствие расположения и сострадательности, как бы черствость и даже жестокость сердца, погоня за барышом, выгодой и наживой, а отсюда хитрость, лукавство, ложь, обман, недобросовестность, грубость и непочтительность младших к старшим, ссоры и распри в семье и обществе, отсутствие мира семейного и общественного. Но если пьянству больше предаются переселенцы, то сквернословию преимущественно сибиряки; даже переселенцы удивляются беззастенчивости сибиряков в сквернословии. С пьянством связано и распутство, хотя оно, без сомнения, имеет место и без его влияния, в зависимости от самих взглядов простонародья на распутство, как на «легкий, птичий грех»; кроме тайного распутства, открыто существуют и своды; иногда муж живет с чужой женой, или жена, оставляя

своего, живет с чужим мужем... Посты переселенцы и старожилов исполняют строго, но соблюдение постов исключительно состоит в воздержании от скоромной пищи, упиваться же вином и предаваться другим порокам не стесняются и в пост. Они ни за что не решаются есть в пост рыбу, а многие считают грехом пить чай, но от водки не отказываются, — совесть их мирится со всякими пороками: с сквернословием, скабрёзной шуткой, с нескромной и ругательски составленной песней, не считают стыдливым открыто нарушать супружескую верность, попирая иногда божеские и человеческие законы, родственные и другие связи. Святость праздничных дней почитается у старожилов и переселенцев своеобразно; в эти дни у старожилов обыкновенно оставляются домашние и полевые работы и народ проводит время или в ничегонеделании, или в играх, а большею частью и в гулянках с пьянством»¹.

В дальнейшие годы духовно-нравственное состояние сибиряков только ухудшалось особенно после событий 1905 г. и в последующее предреволюционное десятилетие. Читая «Томские епархиальные ведомости», видно, как год от года охлаждается религиозная вера народа, теряется благоговение перед Церковью и уважение к её пастырям, всё больше обмирщается быт, уходит страх Божий.

Работая в архиве, мы не смогли найти документа о дате освящения и начала богослужений в молитвенном доме во имя св. великомученика и целителя Пантелеимона в деревне Кузедеевской. В «Справочной книге» по Томской епархии за 1914 г. он значится уже как действующий². Следовательно, открытие молитвенного дома произошло в период с 1912 г. по 1914 г. По нашему мнению, это произошло в 1912 г., потому что, во-первых, оставшиеся недоделки были незначительными и не требовали длительного времени на их устранение и, во-вторых, в 1912 г. настоятель Иоанно-Предтеченской церкви аила Кузедеевского, в ведении, которого был

¹ Томские Епархиальные Ведомости. 1903. отд. неофициальный. № 23. С. 28-32.

² Справочная книга по Томской епархии / сост. служащими консистории под рук. В. А. Карташева в янв.-марте мес. 1914 г. Томск, 1914. С. 345.

и молитвенный дом в деревне Кузедеевской, свящ. Иоанн Оттургашев, награждается ко дню Святой Пасхи скуфьею, возможно, как раз в связи с окончанием строительства¹.

Но несмотря ни на что, жители деревни Кузедеево любили свою церковь и гордились ей. С какой любовью и ностальгической грустью пишет о ней в своих воспоминаниях К. Р. Яценко. Церковное здание было деревянное, обшито тесом, окрашено в белый цвет с голубыми полосками. Над крышей возвышались три купола с крестами, а звон четырёх колоколов, висевших на колокольне, разносился по всей округе. Церковь окружал забор, сбитый из плах. Приятно было с колокольни любоваться лугами, черемуховыми отколками, просторами вдоль вьющейся реки Кондомы. На полянах вокруг церкви росло много берез, и особенно по крутому обрыву, над которым возвышалось строение Кузедеевского храма, видимого со всех гор, окружающих село².

После переворота 1917 г. обе Кузедеевские церкви постигла участь большинства православных храмов в России. В ночь на 4 декабря 1919 г. в Кузедеево ворвалась банда анархистов-роговцев. Иоанно-Предтеченская церковь в аиле была сожжена, а Пантелеимовская церковь в Кузедеево – разграблена. Бандиты ездили по селу на лошадях, покрытых хоругвями³.

Таким образом, трагически обрывается третий этап развития церковной жизни в селе Кузедеевском с 1884 г. по 1918 г. После разграбления бандитами в 1918 г. Пантелеимоновская церковь была восстановлена и действовала до 1935 г. В 1935 г. приход в селе Кузедеево, бывшим в то время центром Горно-Шорского национального района был ликвидирован, а здание храма стало использоваться в качестве зернохранилища.

Через десять лет на основании решения Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомом СССР, удовлетворившего ходатайство верующих жителей села Кузедеево, 14 мая 1945 г. была

---

¹ Томские Епархиальные Ведомости. 1912. отд. официальный. № 7-8. С. 4.

² Воспоминания К. Р. Яценко.

³ Там же.

зарегистрирована приходская община «Пантелеимоновская». После передачи церковного здания 17 мая 1945 г. церковь во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона в селе Кузедеево была открыта вновь (см. Приложение 7).

В выпускной квалификационной работе мы предприняли попытку описать процесс возникновения и развития церковной жизни в посёлке Кузедеево на протяжении примерно 260 лет, с середины XIV до начала XX века. Церковно-приходская жизнь жителей Кузедеево как в советское, так и в настоящее время выходит за рамки дипломной работы. Но для нас важно узнать насколько сохранились духовные традиции, формировавшиеся два с половиной века? Какое место занимает храм в жизни современных кузедеевцев? Для ответа на эти и другие вопросы было проведено социологическое исследование, результаты которого представлены в последнем параграфе третьей главы данного дипломного исследования.

3.2. Отношение жителей поселка Кузедеево к церкви во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона в настоящее время (по материалам социологического исследования)

Целью исследования стало определение отношения жителей поселка Кузедеево к храму во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона (см. Приложение 8).

Достижение поставленной цели потребовало решения ряда локальных задач:

1. Определить отношение к религии жителей поселка Кузедеево.
  - 1.1. Определить религиозную самоидентификацию жителей поселка.
  - 1.2. Выявить степень воцерковленности жителей поселка.
2. Определить, как жители поселка воспринимают храм святого великомученика и целителя Пантелеимона.
3. Выявить степень удовлетворенности данным храмом.
4. Выявить отношение жителей поселка к священнослужителям.

В ходе социологического исследования на тему «Отношение жителей поселка Кузедеево к церкви во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона» было опрошено 100 человек (75 женщин и 18 мужчин) от 14 до 80 лет, из них 94 человека проживают в поселке постоянно.

Для определения религиозной самоидентификации респондентов использовались вопросы «Считаете ли себя верующим человеком?» и «Какую религию исповедаете?». В результате опроса выяснилось, что 91% опрошенных считают себя верующими людьми, из них большинство – 84% – идентифицируют себя как православных, а 8% утверждают, что никакую религию не исповедуют, но считают себя верующими, так как у них «Бог в душе», 9% затруднились с ответом. Представителем иных конфессий не назвался никто.

Уровень воцерковленности измерялся частотой посещения храма, участием в Таинствах, соблюдением постов, чтением молитв и священных текстов. Опрос показал, что воцерковленность респондентов не соответствует заявленной идентификации. Так, 38% ответивших, что исповедуют Православие, заявили, что вообще не причащаются, а 10% причащаются реже 1 раза в год. Несколько раз в год и чаще участвуют в таинстве лишь 26% тех, кто считает себя православным. Посты соблюдают еще меньше православных: 51% не соблюдает посты вообще, частично соблюдают посты 14%, некоторые посты – 10%, а строго все посты соблюдают лишь 9% тех, кто считает себя православным. 21% относящих себя к православию не читают ни молитвы, ни священные тексты. Читают и то, и другое 32%, а только молитвы читают 29% православных и 3% тех, у кого «Бог в душе». Интересно, что 5% из этой же категории («Бог в душе») иногда заходят в храм поставить свечку или купить икону, а 1% посещает большие церковные праздники. Из тех, кто ответил, что исповедует Православие, 23% посещают храм каждое воскресенье и праздники, 11% - раз в месяц, 31% «православных» ходит в храм только по большим

праздникам, а 18% - купить икону или поставить свечку. 1% считающих себя православными вообще не посещает храм.

Таким образом, религиозная самоидентификация респондентов не отражает их уровень воцерковленности, что, может быть, связано с установкой о тождественности религиозной и национальной идентификаций (русский значит православный) или с пониманием религиозной идентификации как приверженности определенным народным традициям, заложенным в семье.

Для определения того, как относятся к храму святого великомученика Пантелеимона жители поселка, были использованы такие категории, как восприятие храма, его посещаемость респондентами и удовлетворенность данным храмом. Регулярно посещают Куздеевский храм 54% опрошенных, 11% посещают регулярно другие храмы. При этом на вопрос о посещении праздников в храме святого великомученика Пантелеимона самый популярный вариант ответа – Пасха – был выбран 78% опрошенных, следовательно, этот процент показывает посещаемость храма жителями поселка вообще, а не только теми, кто ходит регулярно, следовательно, большинство респондентов хотя бы раз в год посещают храм святого великомученика Пантелеимона.

Восприятие храма респондентами исследовалось с помощью вопроса «Чем для вас является храм святого великомученика Пантелеимона в первую очередь?». Рассматривались такие возможные варианты восприятия храма, как: религиозный объект, общественно-досуговый объект и архитектурный объект. Наибольшее количество выборов – 41% – набрал вариант «Место, где можно помолиться, поставить свечи», то есть храм воспринимается как своего рода место получения «религиозной услуги». Здесь мы вновь сталкиваемся с чисто внешним, обрядовым восприятием Православной веры. На втором месте по частоте выбора – вариант «Небо на земле, дом Божий» (23%) и на третьем – «Место, где душа отдыхает» (17%). В совокупности 2 и 3 варианты набрали 40%, столько людей воспринимают храм как

мистический, «неземной» объект. 10% видят храм как общину православных в Кузедеево, а 1% - как место, где можно пообщаться с настоятелем и людьми. То есть в совокупности 11% видят в храме социальный объект. Варианты, отражающие восприятие храма как архитектурного объекта («Украшение поселка», «Красивое здание»), набрали в совокупности 9%. Интересно, что большинство из тех, кто причащается раз в месяц и чаще, отметили, что храм для них «небо на земле, дом Божий». Те, кто никогда не посещал храм, чаще всего отмечали, что храм для них — это украшение посёлка. Таким образом, большинство опрошенных воспринимают храм как исключительно религиозный объект.

Для оценки удовлетворенности респондентами храмом святого великомученика Пантелеимона использовались вопросы «Довольны ли вы храмом святого великомученика Пантелеимона?», «Если бы был другой храм, ближе к дому, продолжали ли бы вы ходить в храм святого великомученика Пантелеимона?» и «Достаточно ли одного храма в Кузедеево?». Абсолютное большинство опрошенных довольны храмом святого великомученика Пантелеимона, из них 58% очень рады тому, что в Кузедеево именно такой храм, а 32% ответили, что довольны тем, что в Кузедеево есть свой собственный храм, 6% ответили, что в храм не ходят, но при этом им нравится, что он есть, а 4% признались, что им всё равно.

Достаточно показательны ответы на вопрос: «Если бы был другой храм, ближе к дому, продолжали ли бы вы ходить в храм святого великомученика Пантелеимона?». 39% респондентов показали полную лояльность данному храму, ответив, что остались бы в данном храме в любом случае. 25% ответили, что ходили бы в оба храма, 8% ответили, что данный храм и так близко к их дому, 7% сравнили бы храмы и выбрали один, а 12% ушли бы в другой храм. При этом на вопрос, достаточно ли в Кузедеево одного храма, большинство респондентов – 75%, ответили, что достаточно, и лишь 11% сказали, что нет (остальные затруднились с ответом). Поэтому в целом можно сделать вывод о том, что население

посёлка Кузедеево удовлетворено храмом святого великомученика Пантелеимона.

Для определения образа священнослужителя в восприятии населения важен его авторитет, который определялся через вопросы: «Выполните ли вы сложное поручение, если попросит священник?» и «Обратились бы вы за советом к священнику?». 68% опрошенных выполнили бы поручение, даже если бы это принесло им неудобства, а 16%, возможно, исполнили бы. Отсюда следует, что 84% опрошенных готовы выполнить просьбу священника, однако нельзя не учитывать фактора интервьюера: не все респонденты решились бы отметить вариант, который может показаться негативным, выставляющим отвечающего в плохом свете, поскольку, как известно, респонденты склонны считать, что по их ответам будут оценивать их личность. Но учитывая, что твердо отказались бы выполнить поручение лишь 8% опрошенных, можно утверждать, что большинство опрошенных, всё-таки, готовы выполнить поручение священника.

Доверие к священнику измерял вопрос «Обратились ли вы бы за советом к священнику?». 16% ответили - да, т. к. священник является их духовником. 18% обратились бы по вопросам веры, а 35% обратились бы за советом в трудной жизненной ситуации. Данный ответ особо показателен: он говорит о том, что к священнику обратились бы не как к профессионалу в определенной (духовной) сфере за получением информации, а как к человеку, которому можно доверить достаточно интимные вопросы своей жизни. Еще 6% ответили, что священник в числе тех, к кому бы респондент обратился за советом. 3% не обратились бы за советом к священнику ни по какому поводу, 4% считают, что не обратились бы ни к кому, и 10% затруднились с ответом. Таким образом, 75% опрошенных обратились бы за советом к священнику, а значит, уровень доверия к сану достаточно высок. Учитывая результаты предыдущего вопроса (84% респондентов готовы выполнить сложное поручение священника), можно говорить о высоком уровне авторитета священника среди населения поселка Кузедеево.

Также, для измерения отношения жителей поселка к священству, были заданы открытые вопросы, по поводу личных качеств «идеального» священника. Названные респондентами качества были сгруппированы по смысловой схожести для выявления образа «идеального» священника (то есть абстрактного священника).

Главными качествами священника в представлении респондентов являются доброта и милосердие, эти качества были названы 35 раз и по частоте опередили все остальные варианты. Вторыми по частоте упоминания в образе идеального священника были названы качества, относящиеся к пониманию и отзывчивости (в данную категорию были отнесены ответы «отзывчивость», «желание помочь», «заботливость», «умение дать совет», «умение выслушать», «понимание», «человечность», «поддержка», «сострадание», «небезразличие к прихожанам», «эмпатия»). Данная категория качеств упоминалась 22 раза.

На третьем месте у идеального священника оказались характеристики «искренность», «честность», «добросовестность», «порядочность», отнесенные в одну категорию как схожие по смыслу. Частота их названия при конструировании образа идеального священника – 18.

На четвёртой позиции у образа идеального священника оказались «уравновешенность» и «терпеливость», частота ответов – 17.

Интересно, что при описании образа идеального священника на 5 месте с частотой названия 15 упоминаний оказалась вера в Бога. Проговаривание такого ответа можно считать констатацией главного атрибута любого священника, однако факт того, что респонденты считали нужным эту характеристику обозначить как качество священника, говорит о том, что в само понятие священника 15 опрошенных данную характеристику как неотъемлемый атрибут не вкладывают. Иными словами, респонденты не считают тавтологией словосочетание «верующий в Бога священник», при этом обозначая веру, как качество идеального священника.

Следующее качество идеального священника – любовь к людям. Его упомянули 12 респондентов. На 7 позиции в образе идеального священника оказались качества «вежливость», «деликатность», «доброжелательность», их упомянули 9 раз. Ум и образованность (в эту категорию вошли ответы «ум», «образованность», «широта кругозора», «знания», «компетентность», «эрудированность», «высокий интеллект»), эти качества называются 8 раз. В образе идеального священника данные характеристики оказались на 8 позиции по частоте упоминания.

Характеристика «ответственность» набрала по 6 упоминаний в образе идеального священника. В образе идеального священника стоит отметить также качества «бескорыстие», «внимательность», «мудрость», которые набрали по 5 упоминаний. По 4 упоминания набрали характеристики «преданность своему делу», «справедливость» и понятия религиозного дискурса: «смирение», «молитвенник», «духовное рассуждение».

На основе результатов опроса можно составить обобщённый образ идеального священника в глазах респондентов: он добрый, понимающий, отзывчивый, терпеливый, верующий, любит людей, вежливый, образованный и ответственный.

Однако, если учесть, что большинство опрошенных (94%) являются жителями посёлка Кузедеево, и 54% опрошенных являются прихожанами храма святого великомученика Пантелеимона, то можно предположить, что на образ идеального священника в глазах населения посёлка Кузедеево оказал влияние образ настоятеля храма, но факторы формирования образа идеального священника в данном исследовании не изучались, поскольку данная задача не касается цели исследования.

На основе вышеизложенного материала можно сделать следующие **выводы:**

На протяжении третьего этапа (1884-1918 гг.) в истории церковной жизни в аиле и деревне Кузедеевских наблюдается некоторое её ослабление после закрытия миссионерского стана и перевода Иоанно-Предтеченской

церкви в статус приписной. Правда, в самом конце XIX века происходит всплеск религиозных и церковных настроений жителей деревни Кузедеевской, результатом которого стало строительство церкви во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона в 1899 г. Но уже через несколько лет, особенно после событий 1905 г., происходит охлаждение народной веры, вплоть до её полной потери. Одновременно наблюдается нравственная деградация жителей. Всё это завершается страшной катастрофой 1917 г., финалом которой стала гибель Иоанно-Предтеченской церкви аила Кузедеевского и разорение Пантелеимоновской церкви села Кузедеевского в декабре 1918 г. Так трагически завершается 260-летняя история церковной жизни посёлка Кузедеево в дореволюционный период.

В последующие 70 лет богоборческая Советская власть предпринимала невероятные усилия, чтобы искоренить из души и памяти советского человека любые проявления христианской веры и традиции церковной жизни. Но, несмотря на все усилия атеистического государства, русский народ в большинстве своём продолжает считать себя православным, сохраняет любовь к Церкви, уважение к священникам. В этом нас убеждают результаты социологического исследования.

Заключение

В рамках темы дипломной работы были рассмотрены особенности становления и развития церковно-приходской жизни в процессе русского освоения юга Западной Сибири на примере деревни Кузедеевская с момента возникновения в середине XVII века как небольшого поселения русских первопроходцев до превращения её в крупное сибирское село в начале XX века. Одновременно изучалась история христианизации и зарождения церковной жизни в близлежащем улусе инородцев Кузедеевском, давшем название деревни. Локальная, региональная история, более того история конкретного населенного пункта рассматривалась в контексте общеисторических процессов, характерных для колонизации юга Западной Сибири.

Проведённое исследование позволяет всю историю формирования и развития церковно-приходской жизни в деревне Кузедеевской в дореволюционный период условно разделить на три этапа. Первый – с середины XVII века до 1852 г., второй – с 1852 г. по 1884 г., третий – с 1884 г. по 1918 г.

Начало первого этапа совпадает с процессом освоения русскими первопроходцами верхнего Притомья с его бескрайними таежными просторами, непроходимыми дёбрями, воинственным аборигенным населением. Доступные нам исторические источники позволяют говорить о появлении русской деревни Кузедеевская в середине XVII века, по крайней мере, известен факт ее существования в 1671 г. во время набега на Кузнецк джунгарского тайши Матура. Тем более, что с именем одного из участников этого набега, шорского князька Куздея, связано происхождение топонима Кузедеево.

Служилый люд, на плечи которого легла тяжёлая ноша приведения новых подданных и новых земель под власть «белого царя», будучи по природе своей православным, оказавшись за тысячи вёрст от церковных центров, пытался в непростых условиях при практически полном отсутствии

духовенства как-то налаживать и обустраивать церковно-приходскую жизнь. Поэтому процесс освоения новых территорий стал одновременно и процессом их христианизации или воцерковления. В этом и заключалась основная роль Русской Православной Церкви в освоении Сибири.

С другой стороны, отсутствие православных храмов или их большая удалённость от места проживания, недостаток священнослужителей делали практически невозможным организацию полноценной церковной жизни в возникающих таёжных деревнях. Оторванность от церкви, от привычного церковного уклада жизни приводит к духовной и нравственной деградации жителей, угасанию в них христианской веры, распространению самых гнусных пороков и преступлений. Поэтому важнейшая деятельность Церкви на этом этапе, заключалась, в первую очередь, в формировании духовно-нравственных качеств сибиряков, что в целом благотворно влияло на общественные отношения в целом.

Ситуация кардинально меняется с созданием в 30-е годы XVIII века Кузнецкой укрепленной линии. Одним из укрепленных пунктов этой линии стал форпост Кузедеевский. При форпосте была построена часовня во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. С этого момента можно говорить о формировании в деревне Кузедеевской стабильной церковной жизни под духовным окормлением полковых священников. Заканчивается первый этап с закрытием Кузнецкой укрепленной линии в 1852 г.

Второй этап определяется деятельностью Алтайской духовной миссии, в частности, открытием её Кузнецкого отделения. Возглавил новое отделение священник-миссионер Василий Вербицкий - просветитель шорского народа. В связи с тем, что прот. Василий избирает местом размещения миссионерского стана и своего жительства аил Кузедеевский, начинается обращение в христианство живущих в нём инородцев и зарождение среди них церковного жизненного уклада. Наступил переломный момент как в становлении церковной жизни среди инородцев, так и в её развитии среди жителей русской деревни Кузедеевской. Благотворным фактором в развитии

церковно-приходских отношений, как жителей аила, так и деревни Кузедеевской стало их участие в строительстве своего приходского храма – миссионерской Иоанно-Предтеченской церкви в аиле Кузедеевском. Благодаря личным качествам, подвижнической жизни и миссионерскому служению прот. Василия Вербицкого, 26 лет бывшим духовным пастырем и приходским священником кузедеевцев, происходят качественные изменения в их религиозном сознании и церковной жизни. Развиваются и укрепляются их религиозные чувства, проявляется забота и любовь к своему приходскому храму.

Конечно, первостепенную роль в этом процесс сыграла сама личность прот. Василия Вербицкого, подлинного христианского подвижника, продолжателя дела святых апостолов, который всегда был примером и образцом для всех его прихожан в духовном и нравственном возрастании. Без преувеличения можно сказать об особой роли миссионерского стана Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии в аиле Кузедеевском и трудов его руководителя, миссионера, прот. Василия Вербицкого в истории церковной жизни кузедеевцев.

Третий этап церковно-приходской жизни после ликвидации миссионерского стана в аиле Кузедеевском и до революционных событий 1917 г., полностью разрушивших традиционный государственный и церковный уклад в Российской империи, носит двойственный, противоречивый характер. С одной стороны, наблюдается общее охлаждение религиозной веры, падение церковного благочестия и традиционных нравственных устоев. С другой, происходит всплеск религиозных, церковных настроений жителей деревни Кузедеевской, результатом которого стало строительство церкви во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона. Но это духовное возрождение, оживление церковной жизни, к сожалению, было не долгим. Полная потеря религиозной веры, отпадение от Бога и как результат нравственная деградация народа создают благоприятные условия для революционного пожара, в пламени которого гибнет страна и в

буквальном смысле слова Иоанно-Предтеченская церковь аила Кузедеевского. Так трагически завершается 260-летняя история церковной жизни поселка Кузедеево в дореволюционный период.

В последующие 70 лет богоборческая Советская власть предпринимала неимоверные усилия, чтобы искоренить из души и памяти советского человека любые проявления христианской веры и традиции церковной жизни. Но несмотря на все усилия атеистического государства, русский народ в большинстве своем продолжает считать себя православным, сохраняет любовь к Церкви, уважение к священникам. Об этом говорят результаты проведенного нами социологического исследования.

Таким образом, опираясь на проведенное нами историческое исследование церковной жизни посёлка Кузедеево в дореволюционный период, мы пришли к заключению, что, во-первых, православная вера, православное мироощущение и мировосприятие органически присуще русскому человеку, являются важным фактором его национальной самоидентификации. Это подтверждается и результатами проведенного нами социологического исследования. Во-вторых, наблюдается прямая зависимость между уровнем религиозной веры, воцерковленности человека и его морально-нравственными качествами. Ослабление веры всегда ведёт к нравственному падению, к греховной жизни, к духовной смерти человека. Православная Церковь всегда выступает в качестве врачевателя духовных и нравственных недугов человека, наставляя его на путь спасения.

Результаты, полученные в ходе написания выпускной квалификационной работы, могут быть использованы в курсе Православного краеведения, в работах по истории Русской Православной Церкви в Кузнецком крае и на юге Западной Сибири, а также истории Алтайской духовной миссии, в научно-исследовательской работе учащихся Кузедеевской средней школы. Надеемся, что наше исследование вызовет интерес не только у прихожан храма во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона. но и всех жителей поселка Кузедеево.

Библиографический список

Источники:

1. Государственный архив Томской области: Фонд 170. Оп. 1. Д. 1167, 3938, 3939.
2. ЦХАК. Государственный архив Алтайского края: Фонд. 50. Оп. 5. Д. 574-2.
3. Государственный архив Кемеровской области: Фонд Р-964. Оп. 1. Д. 8.
4. Томские епархиальные ведомости с 1880 по 1917 годы. Воспоминания старожилов из личного архива.

Литература:

1. Адаменко, А. М. Приходы Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири в XVII - начале XX вв. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Адаменко А. М. – Кемерово, 1998. – 234 с.
2. Пивоваров Б., прот. Научное описание фондов Алтайской Духовной Миссии. Магистерская диссертация [Текст] /Машинопись/. Новосибирск, 1987.
3. Беликов, Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края [Текст] / Д. Н. Беликов. – Томск, 1898. – 138 с.
4. Беликов, Д. Н. Старинные монастыри томского края [Текст] / Д. Н. Беликов. – Томск: Паровая типография П. И. Макушина, 1898. – 163 с.
5. Беликов, Д. Н. Томские старинные духовные начальники (заказчики) [Текст] / Д. Н. Беликов. – Томск: Паровая типография Н. И. Орловой, 1906. – 71 с.
6. Буцинский, П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых населеццев [Текст] / П. Н. Буцинский. – Харьков, 1889. – 345 с.
7. Громыко, М. М. Западная Сибирь в XVIII в. [Текст] / М. М. Громыко – Новосибирск, 1965. – 267 с.

8. Громько, М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. [Текст] / М. М. Громько. – М.: Наука, 1986. – 238 с.
9. Добжанский, В. Н. Об уводе кузнецов [Текст] / В. Н. Добжанский // Из кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2013. – Вып. 4. – С. 144.
10. Ерошов, В. В. Тропую миссионеров. Алтайская Духовная Миссия в Кузнецком крае [Текст] / В. В. Ерошов, В. М. Кимеев В. М. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – 130 с.
11. Завалишин, И. И. Описание Западной Сибири [Текст] / И. И. Завалишин. – М.: Типография Грачева и К, 1862. – 422 с.
12. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской Духовной Миссии священника Василия Вербицкого [Текст] / сост. прот. Игорь Кропочев. – Новокузнецк: Сретение, 2008. – 372 с.
13. Земля, где ходили святые. Из истории Православия в Осинниках [Текст]. – Кемерово. 2014. – 172 с.
14. Зольникова, Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. [Текст] / Н. Д. Зольникова. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 291 с.
15. История Кузбасса [Текст] / отв. ред Н. П. Шуранов. – Кемерово: ИПП Кузбасс, Скиф, 2006. – 360 с.
16. История Сибири с древнейших времен до наших дней (в 5 томах) [Текст] / гл. ред. А. П. Окладников. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968–1969.
17. Капков, К. Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX - начала XX веков. Справочные материалы. [Текст] – М.: Летопись, 2008. – 752 с.
18. Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви [Текст]. – Кемерово, 2003. – 304 с.

19. Кимеев, В. М. Православные храмы Кузбасса [Текст] / В. М. Кимеев, Д. Е. Кандрашин, В. И. Усольцев. – Кемерово: Изд-во КГУ, 1996. – 307 с.
20. Кимеев, В. М. Русская колонизация как основа формирования шорского этноса [Текст] / В. М. Кимеев // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово: Изд-во КГУ, 2014. - № 3 (59) – Т. 3. – С. 67–78.
21. Конюхов, И. С. Кузнецкая летопись [Текст] / И. С. Конюхов; отв. ред. Ю. В. Ширин. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. – 182 с.
22. Крейдун, Ю. А. Алтайская Духовная Миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность [Текст]. – М.: ПСТГУ, 2008. – 223 с.
23. Крейдун, Ю. А. Миссионерское храмоздательство на Алтае: Воссоздание облика утраченных храмов XIX – начала XX в.: монография [Текст] / Ю. А. Крейдун. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2013. – 280 с.
24. Крейдун, Ю. А. Походные храмы Алтайской Духовной Миссии [Текст] / Ю. А. Крейдун // Антропологический форум. – СПб., 2011. – №14. – С. 116–126.
25. Крейдун, Ю. А. Современное состояние памятников миссионерской архитектуры [Текст] / Ю. А. Крейдун // Вестник АлтГПА. Музееведение и сохранение историко-культурного наследия. - 2013. - №16. – С. 57–65.
26. Кузнецкие акты XVII первой половины XVIII веков. сборник документов [Текст] / Составители В. Н. Добжанский, А. Н. Бачинин. – Кемерово: КемГУ, 2000. – Вып. 1. – 184 с.
27. Лизогуб, П. П. Олонецкий драгунский полк в Кузнецке. Из кузнецкой старины [Текст] / П. П. Лизогуб. – Новокузнецк: Изд-во «Полиграфист», 2012. – Вып. 3. – С. 71–76.
28. Миллер, Г. Описание Кузнецкого уезда Тобольской Провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г. [Текст] / Г. Миллер // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. – С. 63–85.

29. Миненко, Н. А. Культура русских крестьян Зауралья [Текст] / Н. А. Миненко. – Новосибирск, 1991. – 160 с.
30. Мустафин, Ю. Ф. Новокузнецкий район. Очерки истории [Текст] / Ю. Ф. Мустафин. – Новокузнецк, 2004. – 175 с.
31. Огурцов, А. Ю. К вопросу о тактической фортификации линейных опорных пунктов [Текст] / А. Ю. Огурцов // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2007. – Вып. 9. – С. 87.
32. Огурцов, А. Ю. На Кузнецкой линии. Кузнецкая старина [Текст]. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2007. – Вып. 9. – С. 40–67.
33. Огурцов, А. Ю. «Такие жестокие люди прежнее сего не бывали» (о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог) [Текст] / А. Ю. Огурцов // Из кузнецкой старины – Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2010. – Вып. 1. – С. 44–58.
34. Покровский, Н. Н. Русская Православная Церковь в освоении Сибири [Электронный ресурс] / Н. Н. Покровский. – URL: http://irkipedia.ru/content/russkayapravoslavnaya_cerkov_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009.
35. Протасов, В. И. Кузедеево – страницы истории [Текст] / В. И. Протасов. – Новосибирск, 2002. – 204 с.
36. Реморов, А. Жизнеописание, миссионерское служение и научные труды протоиерея Василия Вербицкого [Текст] / А. Реморов // Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской Духовной Миссии священника Василия Вербицкого / сост. прот. Игорь Кропочев. – Новокузнецк: Сретение, 2008. – С. 294–346.
37. Русская Православная Церковь // Историческая энциклопедия Сибири. [Электронный ресурс] (2009). – URL: http://irkipedia.ru/content/russkayapravoslavnaya_cerkov_istoricheskaya_enciklopediya.
38. Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки [Текст] / Кемеровский университет. ред. кол. В. А.

Волчек, А. М. Адаменко, В. А. Овчинников. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 319 с.

39. Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири [Текст] / П. А. Словцов. – СПб., 1886. – 24 с.

40. Смолич, И. К. История Русской Церкви. 1700-1917 [Текст] / И. К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. – 382 с.

41. Софронов, В. Ю. Распространение православия в Сибири. XVI—XVII вв. [Электронный ресурс] / В. Ю. Софронов. – URL: <http://zaimka.ru/sofronov-orthodoxy/>.

42. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел [Текст]. – СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. – Вып. [60]: Томская губерния : ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. В. Зверинским ; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. - 1868.

43. Список населенных мест Томской губернии за 1878 год. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kreydun.web-box.ru/spravochnye-materialy/dorevoljucionnye-izdaniya/kollekcija-spiskov-naselennyh-mest-tomskoj/> (дата обращения: 13.11.2018).

44. Справочная книга по Томской епархии за 1898–99 годы [Текст]. – Томск, 1900. – 458 (53) с.

45. Справочная книга по Томской епархии [Текст] / сост. служащими консистории под рук. В. А. Карташева в янв. - марте мес. 1914 г. – Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914. – 345 с.

46. Справочная книга Томской епархии 1909–1910 годы [Текст]. – Томск: Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. – 810 с.

47. Тресвятский, Л. А. Влияние Православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII-начале XX вв. [Текст] / Л. А. Тресвятский. – Новокузнецк: Изд-во МОУ ДПО ИПК, 2006. – 236 с.

48. Тресвятский, Л. А. История Русской Православной Церкви в Сибири в XVII - начале XX веков [Текст] / Л. А. Тресвятский. – Новокузнецк: МОУ ДПО ИПК, 2005. – 224 с.

49. Тресвятский, Л. А. Очерки по истории Православия в Сибири (региональный аспект) [Текст] / Л. А. Тресвятский, А. С. Шадрина. – Новокузнецк, 2004. – 105 с.

50. Шадрина, А. С. Из истории духовно-православной жизни Кузнецкого края XVII - первой четверти XX века [Текст] / А. С. Шадрина // Родные святыни: сборник статей по Православному краеведению. – Новокузнецк, 2001. – Вып. 1. – С. 3–55.

51. Шатилов, С. Ф. Формирование института военного духовенства в Западной Сибири в XVIII веке [Электронный ресурс] / С. Ф. Шатилов. – URL: www.gramota.net/materials/1/2016/9/28.html.

52. Шелегина, О. Н., Русские крестьяне Западной Сибири: особенности материальной культуры в XVIII - первой половине XIX века [Текст] / О. Н. Шелегина // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 1999. – Вып. 2. – С. 34–51.

53. Шорохов, Л. П. Церковь в Сибири. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Шорохов Л. П. – Новосибирск, 1971. – 189 с.

Приложение